

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Материалы конференции

**«СЕПАРАТИЗМ В АФРИКЕ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Москва, 25 ноября 2020 г.

**Москва
ИАфр РАН
2020**

Ответственный редактор

к.и.н. Денисова Т.С.

© Институт Африки РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СЕПАРАТИЗМА В АФРИКЕ.....	5
Сепаратизм как объект системного анализа	5
Факторы сепаратистского движения в Африке	12
К вопросу о признании Российской Федерацией новых правительств в Африке	23
Энергетический фактор сепаратизма в Африке	30
The influence of non-state actors on separatist movements in Sub-Saharan Africa	33
Теоретические основы социально-политических процессов в Тропической Африке.....	36
РАЗДЕЛ II. СЕПАРАТИЗМ В ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ.....	60
Азавад – самопровозглашенное государство туарегов.....	60
Separatism and Secession in Nigeria: case study of Biafra agitation for sovereignty between 2000 and 2019.....	63
Казаманс: история возникновения и эволюция самого длительного восстания в Африке	65
Separatism in Senegal and Peacekeeping in West Africa from 1982 to 2020 .	67
Сепаратизм в Южном Камеруне: причины и перспективы	69
Политический сепаратизм в условиях нестабильной военно-политической обстановки (на примере Катанги).....	75
Замбия: проблема автономии Баротселенда	77
РАЗДЕЛ III. СЕПАРАТИЗМ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ.....	87
Постсецессионный вооруженный конфликт в Южном Судане (2013-2020)	87
Исторические корни сепаратизма в Африке.....	93
«Успешные» сецессии: пример Эритреи.....	94

Colonial Legacy and “Forced” Unification of Countries in Eastern Africa: Case of Somaliland and Zanzibar Calls for Secession	96
Сепаратизм на Занзибаре как дестабилизирующий фактор во внутрисоюзных отношениях ОРТ	98
Сепаратизм в странах Восточноафриканского сообщества	103
Республиканский Совет Момбасы: «Pwani Si Kenya!».....	105
РАЗДЕЛ IV. СЕПАРАТИЗМ НА ЮГЕ АФРИКИ	111
Республика Ангола: сепаратистские устремления провинции Кабинда	111
Южная Африка: сепаратизм особого типа?	114
Орания – первый шаг африканеров к созданию собственного государства?	116
Сепаратизм Западного Кейпа	121
SareXit, или «Брекзит по-южноафрикански». Миф или реальность?	124

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СЕПАРАТИЗМА В АФРИКЕ

А.В. Манойло¹

Сепаратизм как объект системного анализа

Понятие «сепаратизма» трактуется в современной политико-правовой практике достаточно широко. Под ним подразумеваются: выдвижение требований самоопределения части территорий государства, их последующего отделения и обретения независимости (сецессионизм); применение противозаконных (силовых) методов борьбы за расширение автономных, федеративных, конфедеративных прав. В некоторых случаях сепаратистские движения (группы) могут действовать в сопредельных странах, выступая за объединения с соседней страной или ее частью (ирредентизм). Сепаратистские движения создают политические партии, как правило, националистической окраски, военные (террористические) формирования и, если это возможно, «правительства в изгнании».

Сепаратистские движения сегодня набирают силу по всему миру. В настоящее время они представляют собой глобальную этнополитическую проблему. Сепаратизм ставит своими основными задачами отделение определенной территории от многонационального государства и создание на ней самостоятельного национально-государственного образования.

В современном мире деструктивное влияние сепаратизма распространяется практически на все государства. Он выступает в нескольких ипостасях: как явление, присущее многонациональным и поликонфессиональным государствам, и как способ воплощения в реальность геополитических интересов ведущих мировых держав. В

---

¹ Доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

последнем случае целью является структурная трансформация существующего мирового порядка.

Последние события в некоторых регионах мира показали, что сепаратизм обретает солидный политический вес. Этот феномен все сильнее влияет на определение места и роли суверенных государств в существующих глобальных политических процессах. Кроме того, сепаратистские движения оказывают давление на целостность и национальную безопасность. В связи с этим возникает необходимость системного исследования данной проблематики и выработки комплекса мер по противодействию сепаратизму с целью сохранения стабильности как национальных государств, так и политических процессов на мировом уровне.

Особый интерес представляет двойственность в общественном восприятии этого явления: с одной стороны, сепаратизм подрывает основы многонациональных государств, с другой – выступает как инструмент реализации права наций на самоопределение. Поэтому оценки данного явления могут быть расплывчатыми и двусмысленными, что, как правило, приводит к новым этнополитическим конфликтам.

Одним из наиболее спорных вопросов, связанных с сепаратизмом, является причастность сепаратистских организаций к экстремистским группировкам. Последние, как правило, преследуют радикальные цели, поэтому в их арсенале присутствуют террористические методы. В обыденном сознании, таким образом, начинают сливаться понятия сепаратизма и экстремизма. В итоге основная часть населения объединяет эти два феномена в один – терроризм. Проблема усугубляется тем, что в мировой практике нет эффективных политико-правовых механизмов, способных разрешать противоречия, вызывающие сепаратистские настроения. Можно констатировать, что сегодня системное противодействие сепаратистским процессам находится на крайне низком уровне.

Не существует общепризнанной трактовки термина «сепаратизм». В целом сепаратизм – политическое движение, которое возникает в территориально, этнически, конфессионально или экономически неоднородных государствах. По сути, он нацелен на выход определенной территории из состава единого государства и на создание нового государственного образования, в некоторых случаях сепаратистами рассматривается возможность вхождения в состав другой страны. Эти явления называются «сецессией» и «ирредентизмом», соответственно.

По мнению специалистов Института Дальнего Востока РАН, современный сепаратизм как политическое течение основывается на ложно трактуемом принципе самоопределения: каждая этническая общность должна иметь собственную государственно оформленную территорию. Основа сепаратизма – компактное проживание определенной этнической группы на территории другой национальности¹.

Сепаратизм представляет собой позднюю стадию процесса политической дезинтеграции. На этой стадии можно отметить высокие активность и динамизм происходящих изменений. Более ранними стадиями этого процесса являются регионализм и автономизм. Но они, как правило, не приводят к отделению территории.

Экстремизм может выступать как прикладная часть сепаратистского противостояния. По сути, экстремизм представляет собой деятельность, которая имеет своей целью насильственный захват власти либо ее удержание. Отдельно нужно отметить, что действия экстремистов направлены на изменение конституционного строя государства. Это прямое посягательство на общественную безопасность, в рамках которого создаются незаконные вооруженные формирования.

Понятие «сепаратизма» охватывает широкий круг политических движений, нацеленных на юридическое обособление части территории государства. Искомое обособление может иметь форму как сецессии, т.е. полного политического отделения, так и расширения самостоятельности

(автономии) территории без изменения государственных границ. Лишь в первом случае движение являет прямую угрозу территориальной целостности государства. Для его обозначения используют термин «сецессионизм», обозначающий крайнюю степень сепаратизма.

Заявляемой целью сецессионистов обычно выступает создание нового суверенного государства в границах отделившейся территории, хотя изредка сецессия рассматривается как промежуточный этап на пути к присоединению к другому государству². Характер целей, преследуемых сепаратистами, позволяет разделить этот феномен на два подвида: региональный и этнический.

Сецессионисты могут осуществлять террористическую деятельность разной степени интенсивности: иногда терроризм сопровождается деятельностью политических партий (движения в Северной Ирландии, в Стране Басков), но чаще является основным методом ведения борьбы.

Сепаратистские движения обладают региональной спецификой. Это отражается на особенностях ведения борьбы, которые могут принимать характер экстремистских и террористических. Эксперты Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова выделяют шесть разновидностей регионального сепаратизма, в которых можно отдельно выявить террористический компонент³:

– Западноевропейский сепаратизм (регионы Северной Ирландии, Страна Басков, Каталония, Корсика). Основная характеристика – ведущая роль этноконфессионального и социально-экономического факторов. Принято думать, что очаги сепаратизма в регионах Западной Европы находятся в состоянии устойчивого баланса. На этом фоне требования сепаратистов кажутся ограниченными. Но в последние десятилетия влияние сепаратистских движений приобрело экстремистский характер. Так, в Стране Басков и на Корсике выросло количество терактов, что вынудило правительства Испании и Франции пойти на определенные уступки во избежание ухудшения обстановки в этих регионах;

– Восточноевропейский сепаратизм (регионы Кавказа, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии и Косово). В современной форме сепаратистские движения здесь возникли сравнительно недавно. Отличительной чертой является то, что требования сепаратистов имеют четкую направленность на обретение независимости. По сравнению с ситуацией в Западной Европе можно отметить повышенный уровень этнической и конфессиональной нетерпимости. Крайне высока связь с криминальными структурами. Терроризм здесь обладает масштабным характером, хотя его распространение ограничено ближайшими регионами и границами государств;

– Ближневосточный сепаратизм (регионы Алжира, Палестины, Турецкого Курдистана, Ирака, Пакистана и Афганистана). Большинство противоборствующих групп придерживаются исламского вероисповедания. В этом регионе активно развивается деятельность исламских экстремистских групп. Они вмешиваются в сепаратистские конфликты, преследуя собственные цели. Террористические акты имеют системный характер и охватывают практически весь регион. Из-за довольно большого количества существующих группировок представляется затруднительным выявить действительных заказчиков терактов и их настоящие цели. Дополнительное значение имеет то, что этнические меньшинства в регионе обладают высоким самосознанием. Это зачастую ведет к выбору радикального варианта борьбы за этническое самоопределение. Примерами являются борьба курдов в Турции и Ираке, берберов в Алжире, узбеков в Афганистане;

– Азиатский сепаратизм (регионы Джамму и Кашмир, Шри-Ланка, Южные Филиппины, Восточный Тимор). Движения здесь обусловлены этноконфессиональными противоречиями, которые назревали еще в доколониальную эпоху. После распада колоний конфликты обострились, теперь в этом регионе терроризм имеет масштабный характер;

– Африканский сепаратизм (регионы Южного Судана, Анголы, Сомали и т.д.) очень похож на азиатский, но группы менее

институционализированы и не имеют сплоченного характера. Движения проявляют жестокость к своим противникам, методы борьбы кровавые, поэтому мирное урегулирование без вмешательства со стороны мирового сообщества исключено;

– Американский сепаратизм (провинция Квебек в Канаде, штат Чьяпос в Мексике, провинция Гренландия, остров Невис). По сравнению с вышеперечисленными регионами этот наиболее спокойный. Коренное население разобщено и малочисленно. Насилие применяется крайне редко либо не применяется вообще⁴.

Сепаратизм – следствие строго централизованного характера власти в государстве. При этом центральный государственный аппарат не желает или не имеет возможности решать проблемы на местах. Возникает социально-экономический кризис и нарушение баланса сил в обществе, что ведет к появлению сепаратистских настроений. Региональный сепаратизм преследует цели создания оптимального политико-территориального устройства, этносепаратизм борется за создание отдельного государства. Последний, как правило, основывается на проявлениях первого. Идеологической подоплекой этносепаратизма является национализм: в мире существует довольно большое число различных наций, которое превышает число возможных жизнеспособных государств.

Основные черты сепаратизма остаются неизменными на протяжении всего периода его существования: радикальность и эгоцентричность, склонность к силовому противодействию. Постепенно сепаратизм все больше сближался с терроризмом, и в настоящее время эти два явления глубоко взаимосвязаны. Они возникают на одной и той же почве – нестабильности, противопоставления «своих» и «чужих». Наиболее агрессивные формы сепаратизма предполагают использование террористических актов как метода борьбы против властей. Политика «двойных стандартов» подразумевает поддержку сепаратизма

правительствами разных государств, если подобные движения зарождаются на территориях, представляющих геополитический интерес.

---

¹ По материалам ИДВ РАН.

² По материалам ИВ РАН.

³ *Кофман Б.И., Миронов С.Н.* Терроризм: история и современность. Казань, 2002. С. 344–346.

⁴ По материалам факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Факторы сепаратистского движения в Африке

Сепаратизм является одной из наиболее острых проблем современной Африки.

По оценочным данным, сепаратистские движения разной степени активности и использующие различные формы борьбы действуют в 23 африканских странах: в Алжире, Анголе, Демократической Республике Конго, Египте, Замбии, Камеруне, Кении, Коморских островах, Кот-д'Ивуаре, Маврикии, Мали, Марокко, Намибии, Нигере, Нигерии, Руанде, Сенегале, Сомали, Судане, Танзании, Экваториальной Гвинее, Эфиопии и в ЮАР.

Насчитывается в общей сложности более 40 таких движений, из которых около 25 выступают с требованием об образовании самостоятельных государств, остальные – с требованием самоопределения. Пять движений действуют в Нигерии, как минимум пять – в Сомали, по четыре – в Судане и ЮАР, по два – в Египте и Камеруне.

Одиннадцать африканских сепаратистских движений являются членами международной Организации наций и народов, не имеющих представительства (ОННН-UNPO)².

Африканский континент отличается широким этническим, конфессиональным, лингвистическим, культурно-антропологическим разнообразием. И на вопрос, как гармонично совместить это разнообразие с задачами построения стабильного полиэтнического национального государства и формирования гражданской общности, ответ ещё предстоит найти. Значительная часть населения многих африканских стран

---

¹ Кандидат экономических наук, Институт Африки РАН.

² В 2012 г. в ООНН состояли также крымские татары, «Лезгинская Республика», «Удмуртия» и «Черкессия». В 2008–2010 гг. прекратили членство в ООНН «Бурятия», «Ингушетия», «Ичкерия», «Коми», «Мари Эл», «Татарстан», «Тыва», «Чувашия». В 1990-е годы в эту организацию входили «Башкортостан» и «Саха».

все еще предпочитает называть себя не жителями этих стран, а по имени своего этноса.

Сепаратизм на Африканском континенте сохраняет мощные и разветвленные корни. Большое влияние на его роль и значение в общественно-политической эволюции стран Африки оказывают такие факторы, как сохранение границ, унаследованных от колониальных времен, межэтнические и межконфессиональные отношения, борьба за природные ресурсы, внутривластные приоритеты правящих режимов и другие.

Проблема границ

Колониальные власти проводили границы своих африканских владений с линейкой и карандашом. Накануне независимости, руководствуясь принципом «разделяй и властвуй», они образовали ещё несколько десятков административных единиц.

Независимость африканские страны получили в рамках этих границ. В 1964 г. Организация африканского единства (ОАЕ) приняла решение о признании этих границ и уважении их неприкосновенности. Сменивший в 2002 г. ОАЕ Африканский союз эту правовую норму подтвердил. В своё время это сыграло положительную, стабилизирующую роль.

Сегодня в Африке 54 государства, разделенных почти 170-ю границами. Шесть государств насчитывают менее 1 млн жителей, 19 – менее 10 млн. Сохраняющиеся границы ни этническим ареалам проживания, ни закономерностям развития экономики в эпоху глобализации во многом не соответствуют, тормозят решение социально-экономических проблем государственного развития. Острота ситуации смягчается отсутствием пограничных демаркационных знаков на местности на примерно 40% протяжённости государственных границ. Важно и то, что непроницаемость границ не соответствует африканской культуре и историческим традициям. Африканцам присущи такие качества, как гостеприимство, приверженность различного рода обменам, личным контактам. Кроме того, значительная часть населения сохраняет кочевой образ жизни. Со временем границы

создали почву для распространения коррупции; их существование используется контрабандистами, валютными спекулянтами, торговцами оружием, наркотиками, людьми и т.п.

За годы независимости на континенте было предпринято немало попыток ревизии границ. Но удались только две: в 1993 г. от Эфиопии отделилась и стала независимой Эритрея; в 2011 г. на юге Судана образовалась независимая Республика Южный Судан. Отделению обеих провинций предшествовали 30-летние гражданские войны.

Маловероятно, что в будущем число подобных случаев существенно возрастет. При этом следует учитывать и тот факт, что примерно 70% ныне живущих африканцев родились в рамках ныне существующих государственных границ.

Этнический и религиозный факторы

Этническое соперничество, политизация межконфессиональных различий продолжает лежать в основе сепаратистских устремлений.

За очень небольшим исключением африканские государства носят полиэтнический характер. Не много найдётся этносов, ареал проживания которых не выходил бы за пределы официально существующих границ.

В 29 государствах континента, по определению французских этнологов, проживают представители более 10 основных этносов³. Население всего 14 государств имеет в своём составе представителей менее пяти этносов. Наиболее полиэтничными являются Эфиопия (119 этносов), Мозамбик (39 этносов), Нигерия (более 250 этнических групп), Гана (44 этноса).

Работорговля, колониальный захват континента нарушили начинавшиеся естественные процессы формирования национальных общностей и государственных образований.

Появление межэтнической неприязни во многом связано с работорговлей, поскольку отдельные племена пошли на сотрудничество с

---

³ В данной работе под этносом понимается социолингвистическая общность.

работоторговцами и специализировались на пленении африканцев в соседних или отдалённых регионах и передаче их белым работоторговцам за известную мзду. При создании органов административного управления колонизаторы противопоставляли этносы друг другу, назначая одних выполнять в этих органах вспомогательные функции и оставляя других в положении маргиналов, отверженных и униженных.

Со временем отношения между этносами становились все более противоречивыми, порой антагонистическими.

Население Африки возросло со 130–150 млн человек в годы завершения колониального раздела континента (1895–1905 гг.)¹ до 265 млн в 1961 г.² Сегодня африканцев насчитывается примерно 1,1 млрд человек³. Поскольку демографический процесс развивался неравномерно, численность одних этносов росла быстрее, других – медленнее. Возникли большие различия в том, что касается среды обитания. Ряд народов оказался в созданных колонизаторами промышленно и культурно относительно развитых анклавах. Некоторым «особенно повезло»: они оказались в районах крупных месторождений минерального сырья. Этим этносам были доступны более широкие возможности для получения образования, приобретения современных профессий, изменения всего образа жизни.

В то же время получили развитие и другие процессы: сближение между отдельными этническими общностями, зарождение новых народов, появление новых полиэтнических конгломератов. В итоге изменились не только соотношения сил между этносами, общим знаменателем стали рост национального самосознания, активизация борьбы этносов за адекватное отражение своего веса и влияния на уровне государственно-политического устройства вплоть до пересмотра колониального раскроя политической карты континента.

Прав в этом плане известный российский исследователь В.Б. Иорданский, когда он пишет, что именно в моменты углубления несоответствия государственно-политических структур реальным сдвигам в

области национально-этнических отношений и зарождаются сепаратистские движения, закладывающие основы острейших межнациональных конфликтов⁴.

Почти во всех африканских странах сожительствуют представители различных религиозных конфессий, из которых наиболее распространенными являются ислам и христианство.

Ислам в Африке носит более терпимый характер, содержит в себе немало элементов традиционных верований. В последнее время, однако, религиозный фактор подвергается усиленной политизации. Межконфессиональные отношения приобретают порой антагонистический и агрессивный характер. Во многих странах активизировались экстремистские течения ислама, появились ячейки аль-кайдовской ориентации.

Межконфессиональные противоречия также являются сегодня в Африке важным компонентом идеологической и организационной платформы сепаратизма.

Кризис концепции «государство-нация» и неолиберального проекта демократизации

Одним из ведущих создателей теории «нация-государство» является выдающийся африканский политик и поэт Леопольд Седар Сенгор, занимавший долгие годы пост президента Сенегала. В соответствии с этой теорией «только деятельность государственных властей способна объединить разные африканские народности в единый народ, в единое сообщество, в котором каждая личность самоотождествляется с коллективом, а тот – со всеми своими членами»⁵. Сторонники этой теории явно гипертрофируют роль государства как инструмента достижения национального единства, занижая тем самым значение этнического фактора в структурировании общественно-политической и экономической жизнедеятельности африканского социума. Аргументируя свои взгляды, сторонники теории указывают, что этническое, региональное и религиозное разнообразие, свойственное африканским странам, обуславливает

необходимость определенного уровня авторитаризма, «сильных режимов», по крайней мере на какой-то срок. Ссылаются они и на то, что в Европе формирование наций предшествовало созданию государственно-политических систем на основе демократических принципов.

История во многом опровергла рассуждения сторонников теории «нация-государство».

Очень скоро после обретения независимости почти во всех африканских странах под флагом этой доктрины возникли однопартийные режимы с большой склонностью к диктаторскому правлению. Пышным цветом расцвели культ личности главы государства, неограниченная власть структур управления. В 23 странах к югу от Сахары утвердились военные режимы. В условиях автократизма клиентелизм, nepотизм, коррупция стали неотъемлемыми характеристиками органов государственного управления. Порожденные этими явлениями внутренние раздоры и противоречия подрывали стабильность, обостряли этнические, религиозные и социальные отношения. За период с 1963 по 1991 г. на континенте произошло 63 удавшихся переворота⁶. Этнический компонент играл важнейшую роль практически при всех сменах режимов, поскольку они сопровождались усилением роли одного этноса или группы этносов в ущерб другим этническим, родоплеменным, кастовым образованиям, всплеском сепаратистских, автономистских амбиций в лагере «обиженных».

Сегодня большие надежды связываются с демократизационными процессами, усиленно подталкиваемыми, если не навязываемыми, западными партнёрами.

Так, выступая на очередном франко-африканском саммите в 1990 г. в Ля Боле (Франция) президент Ф. Миттеран заявил, что отныне Франция будет решать вопросы об оказании финансово-экономической помощи в увязке с ходом демократических и рыночных реформ в соответствующих странах⁷.

С тех пор процесс либерализации продвинулся вперед, но скорее по форме, чем по существу. В всех африканских странах формально признаются базовые принципы демократии, они нашли отражение в конституционных актах. Президентские, парламентские выборы проводятся, как правило, на альтернативной основе, с участием признанных законом политических партий. А их в любой стране появилось предостаточно. Так, в Демократической Республике Конго зарегистрировано 230 партий, в Мали – более 70, в Камеруне – 42, в Бенине – 34 и т.д. И в абсолютном большинстве эти партии появились на этнической, клановой, иногда религиозной основе.

Тем не менее, в абсолютном большинстве стран сформировались жесткие политические режимы президентского типа. Есть и откровенно авторитарные режимы: Буркина Фасо, Габон, Руанда, Камерун и др.

Демократические преобразования не сопровождаются утверждением принципов равенства, справедливости в межэтнических, межрегиональных отношениях. Им не сопутствует появление достаточно ощутимых тенденций к укреплению духа общенациональной сплочённости. Напротив, ветры демократических свобод на данном этапе развития африканского общества зачастую лишь разжигают очаги межэтнической розни, сепаратистских настроений.

Методы, какими осуществляется сегодня, управление африканскими странами, порождают условия, при которых сепаратизм видится многими как единственное решение проблем.

Деструктивные последствия деятельности зарубежных партнёров

Традиционные и новые зарубежные партнеры, их компании и ТНК продолжают играть во многих странах Африки весомую роль в формировании их экономического, социального и политического развития, динамики соотношения сил между различными общественно-политическими тенденциями.

Продвигаемая неолиберальная модель государственно-политического устройства, создания открытой рыночной экономики, механизмов

надлежащего управления (good governance) привела к активизации всей гаммы экономических и общественно-политических сил, включая сепаратистские. Углубились разрывы в уровне развития между регионами, отраслями, городом и деревней и в итоге – между основными слоями населения и разбогатевшей космополитичной верхушкой.

Результатом проведения политики «меньше государства – лучше для страны и населения», реализации умозрительных схем децентрализации в целях «преодоления засилья унитарного устройства» стало ослабление органов государственного управления, оскудение материально-финансовых ресурсов управленческих структур, появление «зон вакуума власти» и, как следствие, развитие феномена «несостоявшегося государства», «сомалийского парадокса».

Принимающие всё более широкие масштабы мирные и немирные схватки за обладание природными ресурсами Африканского континента углубляют сепаратистские угрозы. ТНК, добиваясь благоприятных условий доступа к природным ресурсам, стремятся к ослаблению контроля центральных органов власти в зоне их залегания. Добиваясь послаблений в свою пользу со стороны центрального правительства, они не стесняются оказывать сепаратистским элементам политическую и материально-финансовую поддержку. Это наблюдается, в частности, в Нигере, Мали, других странах сахаро-сахельского региона.

Уже достаточно чётко просматривается сценарий проведения «нового раздела» Африки – по принципу насыщенности тех или иных регионов стратегическими минерально-сырьевыми и энергетическими ресурсами. Попытки реализации этого сценария уже предпринимались в прошлом (Катанга в Конго – Киншаса, Биафра – в Нигерии) и предпринимаются сегодня.

Как противостоять разрушительному сепаратизму?

Обозначились следующие подходы:

- 1) Подавлять сепаратизм силой. Такой подход более или менее широко признаётся тупиковым, не имеющим шансов на успех. Он может предотвратить нарушение территориальной целостности, но не обеспечит удовлетворительного прочного решения, даже путём предоставления существенных привилегий этническим верхушкам;
- 2) Пересмотр границ, унаследованных от колониализма, на основе признания права этносов на самоопределение. Этот подход также представляется неконструктивным и малореалистичным. Появление большого числа крошечных, политически и экономически нежизнеспособных государств противоречит объективному процессу формирования крупных экономически интегрированных пространств. Он чреват гражданскими войнами, бесконечными внутренними конфликтами. Кроме того, вряд ли сегодня среди африканских стран найдётся значимое число сторонников такого сценария, связанного, помимо всего прочего, с нарушением фундаментального принципа Африканского союза о нерушимости границ;
- 3) Предлагается также вариант пустить процесс национального строительства на самотёк, «оставить Африку в покое». Американский футуролог Джордж Фридман «наиболее вероятным путём развития» континента считает «путь междоусобной войны, которая затянется на несколько поколений. Из этой войны возникнет континент, на котором нации будут спаяны в легитимные государства. Как бы жёстко это ни звучало, нации рождаются в конфликтах, и народы обретают чувство общей судьбы благодаря военному опыту», – утверждает он⁸.

Такую перспективу сложно принять: слишком высока её цена и слишком несовместима она с общепризнанными общими ценностями человеческой цивилизации.

Очевидно, приемлемое решение проблемы сепаратизма лежит в русле постепенного и взаимосогласованного межэтнического сближения и

образования полиэтнических национальных формирований в рамках федераций или конфедераций на основе широкой демократической платформы и широкого межэтнического консенсуса.

Прообразом таких преобразований представляются те восемь интеграционных политико-экономических объединений, которые составляют сегодня Африканский союз. К ним относятся:

- Экономическое сообщество стран Западной Африки (CEDEAO);
- Экономическое сообщество государств Центральной Африки (CEEAC);
- Сообщество сахаро-сахельских государств (CENSAD);
- Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA);
- Восточноафриканское сообщество (EAC);
- Межправительственное объединение для развития (IGAD);
- Сообщество развития Юга Африки (SADC);
- Союз арабского Магриба (UMA).

В рамках этих сообществ формируется единое экономическое, валютное, гражданское и военно-политическое пространство. Внутри сообществ гарантируются равенство всех перед законом, свобода передвижения людей, товаров, капиталов и идей. Формируются соответствующие структуры управления. Такое видение государственно-политических и социально-экономических трансформаций находит в Африке широкое понимание и поддержку.

***

В странах Африки процессы формирования национально-государственных общностей еще не обрели достаточно устойчивого характера, необходимых темпов и масштабов.

Болевыми точками остаются межэтнические и межконфессиональные противоречия, борьба за природные ресурсы и перераспределение доходов от их добычи, а также эгоистическая политика правящих группировок во

многих африканских странах, зачастую отражающая лишь интересы соответствующих этносов, кланов и регионов.

Важно вместе с тем отметить, что накопившийся в этой области у африканцев опыт четко обозначил рамки, выход за пределы которых неотвратимо чреват внутренними конфликтами, территориальными расколами, гражданскими войнами, распадом государства.

---

¹ Демографический энциклопедический словарь. М., 1983. С. 271.

² Адрианов Б. Население Африки. М., 1964. С. 17.

³ [www.africaneconomicoutlook.org/en/datastatistics 2013](http://www.africaneconomicoutlook.org/en/datastatistics/2013).

⁴ Иорданский В. Два круга солидарности. Этнический и национальный факторы в современном мире. М. 2013. с. 5-6.

⁵ Цит. по: В. Иорданский. *Op.cit.* С. 59.

⁶ La Banque Africaine de Développement. Etudes et recherches économiques N 67. T. A. Gogue. Gouvernance en Afrique. Etat des lieux. Abidjan, 2001. P. 52.

⁷ Eric Fottorino. Besoin d'Afrique. P., 1992. P. 21–22.

⁸ Фридман Дж. Следующие 10 лет: 2011–2021. М., 2011. С. 288.

К вопросу о признании Российской Федерацией новых правительств в Африке

Удачные и неудачные попытки создания новых государств на Африканском континенте, в том числе связанные с феноменом сепаратизма, ставят на повестку дня вопросы международного признания. В рамках международно-правового признания выделяют признание государств, признание правительств и признание воюющей стороны.

Институт признания характеризуется в определённой степени «парадоксальным» статусом: являясь национально-правовым и международно-правовым институтом, он практически не регулируется ни международным, ни национальным правом.

Уже на первой сессии Комиссии международного права ООН в 1948 г. вопрос «Признание государств и правительств» был избран в качестве темы для приоритетного исследования. При этом Комиссия воздержалась от какого-либо упоминания признания в проекте Декларации прав и обязанностей государств, оговорив, что проблема признания является «слишком деликатной и чревата политическими осложнениями»¹.

В практике СССР признание новых государств и правительств часто происходило одновременно и единым актом. Оформлялось такое решение телеграммами руководителя советского правительства соответствующему зарубежному лидеру. Так, 1 октября 1960 г. в телеграмме Председателя Совета министров СССР премьер-министру Нигерии Н. Хрущев поздравил Абубакара Балеу с провозглашением независимости Федерации Нигерии и заявил о признании с правительством СССР Нигерии как независимого и

---

¹ Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ», главный редактор «Казанского журнала международного права и международных отношений».

суверенного государства и выразил готовность установить с ним дипломатические отношения².

В современной политико-правовой практике Российской Федерации признание государств и правительств не регулируется никакими правовыми актами. Из современной практики мы можем заключить, что оформление признания государств производится Указами Президента РФ, а признание правительств – с помощью сообщений Министерства иностранных дел.

Так, в мае 1993 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации о признании Государства Эритрея³. В июле 2011 г. был подписан Указ Президента РФ о признании Республики Южный Судан. В обоих случаях можно говорить об успешном завершении длительной сепаратистской войны в Эфиопии и Судане. В то же время, в обоих указах отмечаются факторы, которые легитимируют отделение обоих государств.

Так, в Указе от 12 мая 1993 г. говорится об итогах референдума о независимости Эритреи. При этом признание государства произошло почти за две недели до официального провозглашения создания этого государства 24 мая 1993 г.

В Указе от 11 июля 2011 г., однако, уже не даётся ссылок на аналогичный референдум, который был проведён в Судане, и говорится лишь о признании Республики Южный Судан «в качестве самостоятельного, независимого и суверенного государства⁴. На этот раз признание России было оформлено на три дня позже официального провозглашения независимости.

Признание правительств в практике современной России имеет несколько специфический характер: оно оформляется информационными сообщениями Министерства иностранных дел РФ, причём указанные сообщения имеют *подчёркнуто* информационный характер (что видно, например, из их названий). О том, что эти сообщения на самом деле имеют целью выражение политики признания (либо непризнания) новых

правительств, можно говорить лишь с учётом системного анализа данных сообщений.

Для более подробного анализа данного вопроса рассмотрим несколько типичных сообщений МИД России по итогам выборов. Так, в сообщении для средств массовой информации от 3 ноября 2020 г. по итогам выборов в Танзании говорится:

28 октября в Объединенной Республике Танзании прошли всеобщие выборы, в которых приняли участие 15 политических партий страны. По официальным данным Национальной избирательной комиссии Танзании, победителем президентских выборов стал действующий глава государства, председатель правящей «Революционной партии» (ЧЧМ) Дж. Магуфули, набравший 84,4% голосов избирателей. Президентом Занзибара избран кандидат от ЧЧМ Х. Мвиньи (76,3% голосов). Большинство мест в парламенте также получили представители «Революционной партии».

Международные и региональные наблюдатели, в том числе от Африканского союза, Восточноафриканского сообщества и Сообщества развития Юга Африки, высоко оценили организацию прошедшего голосования, отметили его в целом свободный и открытый характер.

В Москве с удовлетворением восприняли успешное проведение выборов в Танзании и подтверждают готовность к дальнейшему укреплению традиционных отношений дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и Объединенной Республикой Танзанией⁵.

В июне 2020 г. в сообщении МИД России для СМИ по итогам президентских выборов в Республике Бурунди, в частности, говорилось:

20 мая в Республике Бурунди состоялись президентские выборы. По данным Конституционного суда этой страны, обнародованным 4 июня, победу на них одержал Генеральный секретарь правящей партии

«Национальный совет в защиту демократии – Силы в защиту демократии» генерал-майор Эварист Ндайишимийе, набравший 68,70% голосов избирателей. Наблюдатели от Африканского союза, а также представители дипломатических миссий Танзании, Египта, Китая, Кении, ЮАР, Нигерии и ДРК признали выборы состоявшимися. Серьезных нарушений, способных повлиять на волеизъявление граждан, не отмечено.

В декабре 2019 года в сообщении Министерства иностранных дел РФ по итогам президентских выборов в Алжире отмечалось:

12 декабря в Алжирской Народной Демократической Республике состоялись президентские выборы. Согласно обнародованным Национальной избирательной комиссией АНДР данным, победу одержал независимый кандидат, бывший премьер-министр А. Теббун, набравший 58,15% голосов.

Рассматриваем проведение этого важного внутривластного мероприятия как значимый шаг в обеспечении поступательного развития дружественного Алжира. Рассчитываем, что с избранием нового главы алжирского государства многоплановые отношения между Россией и Алжиром будут и впредь последовательно укрепляться и расширяться⁶.

Из данных текстов видно, что российское внешнеполитическое ведомство фактически поздравляет избранных президентов с победой на выборах, что можно рассматривать как *de facto* и *de jure* их признание.

Каковы же критерии признания, которые можно выделить из данных и других текстов МИДа?

Во-первых, из текстов видно, что Россия полагается на признание как Африканским Союзом, так и своими наблюдателями, а также региональными организациями.

Такое полагание на общеконтинентальную организацию и на крупные региональные организации в Африке является, в целом, выражением взятой на вооружение в последние годы политики «африканским проблемам – африканское решение» (АП–АР), которая была неоднократно озвучена российской дипломатией на самом высоком уровне. В последний раз она была в очередной раз подтверждена министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым на экономической конференции «Россия – Африка» в Москве в июне 2019 г. Конечно, данная политика относится, в первую очередь, к вопросам разрешения вооружённых конфликтов. Однако можно предположить, что не только к ним.

Сам Африканский союз рассматривает неконституционную смену власти в качестве тяжкого международного преступления. Юрисдикция Африканского суда (по Протоколу Малабо) распространяется всего на 14 составов преступлений, один из которых – неконституционная смена власти. Таким образом, очевидно, что государственные перевороты рассматриваются самим Африканским союзом не только как нежелательное явление, которое уже давно является основанием для применения определённых санкций политического порядка (в рамках АС), но и как международное преступление. Есть все основания полагать, что российское понимание политики АП–АР может включать и вопрос о признании либо непризнании правительств, пришедших к власти неконституционным путём.

Впрочем, следует отметить и опасности слепого применения политики АП–АР, что связано, прежде всего, с не всегда последовательной и принципиальной политикой самого АС и отдельных его членов. Эта проблема ярко проявилась в ситуации с выборами в Гамбии в декабре 2016 г. и в ситуации с выборами в Кот-д’Ивуаре в октябре 2010 г. (о чём подробнее ниже).

В мае 2019 г. Департамент информации и печати МИД России опубликовал сообщение по итогам президентских выборов в Экваториальной Гвинее. Оценка их легитимности даётся со ссылкой на мнение *наблюдателей*

от Африканского союза, которые «признали выборы состоявшимися» и заявили о том, что «серьезных нарушений, способных повлиять на волеизъявление граждан, не отмечено»⁷.

При оценке легитимности выборов в Республике Чад в мае 2018 г. МИД уже полагается не только на признание выборов Африканским союзом и Экономическим сообществом государств Центральной Африки, но и на подведение окончательных итогов выборов Конституционным советом Республики. Таким образом, даётся ссылка как на внутреннюю, так и на внешнюю легитимацию новых правительств.

В то же время, имеются примеры, когда отсутствие обеих форм такой легитимации (вообще или в полной мере) не препятствовало признанию нового правительства. Так, в комментарии МИД РФ о президентских выборах в Сенегале в феврале 2018 г. говорится:

Подводя итоги краткому рассмотрению практики Российской Федерации по вопросу о признании новых правительств стран Африки, можно сделать вывод о том, что общее правило, согласно которому проводится российская политика признания новых правительств в Африке, состоит в том, что признанию подлежит правительство, которое получило как внутреннюю, так и внешнюю легитимацию. При этом внутренняя легитимация означает соблюдение конституционных процедур, а внешняя – признание выборов Африканским союзом и/или региональными организациями.

---

¹ Доклад Комиссии международного права Организации Объединённых Наций о работе её 1 сессии (1949 г.). Т. 1. Документ ООН: A/CN.4/13. P. 289

² См.: СССР и страны Африки. 1946-1962. Т.2 М., Государственное издательство политической литературы. 1963. С. 34-35

³ Указ Президента Российской Федерации № 661 «О признании Эритреи» от 12.05.1993 г.

⁴ Указ Президента Российской Федерации № 919 «О признании Российской Федерацией Республики Южный Судан и об установлении с ней дипломатических отношений» от 11.07.2011 г.

⁵ https://www.mid.ru/web/guest/maps/tz/-/asset_publisher/yj1Lhgvgd2TD/content/id/4414379

⁶ Сообщение для СМИ «О президентских выборах в Алжире». https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/o-prezidentskih-vyborah-v-alzire

---

⁷ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с президентскими выборами в Республике Экваториальная Гвинея.
http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2262293

Энергетический фактор сепаратизма в Африке

Среди факторов сепаратизма в Африке особое место занимает энергетический в связи с обнаружением на континенте многочисленных новых месторождений полезных ископаемых, включая углеводороды, при их неравномерном размещении; с обострением противоречий между странами континента, богатыми ресурсами с достаточно высокими темпами экономического роста, и их отдельными внутренними регионами и странами, обделёнными такими ресурсами; с неравномерным потенциалом альтернативных источников энергии (солнечной, ветровой, геотермальной и др.); с растущим спросом на энергетическое сырьё и продукты его переработки как внутри африканских стран, так и за рубежом, а также с усиливающейся конкуренцией.

Причин сепаратизма и раньше было много. Какие-то из них коренятся в колониальном прошлом, в политике колониальных держав и принципе «разделяй и властвуй»; в определении границ африканских стран без учёта этнической, племенной, религиозной специфики территорий. Искусственное разделение племён между разными странами до сих пор приводит к стремлению таких племён воссоединиться. Существует и застарелая вражда между отдельными племенами в борьбе за более комфортные условия проживания. Однако в последнее время заметно активизируется именно энергетический фактор. Разведанные запасы нефти в Африке составляют 7,3% от мирового объёма, природного газа – 9,2% с перспективой роста добычи углеводородов в ближайшие годы, в частности, в связи с разработкой шельфовых запасов¹.

Постепенное смещение акцентов в мировом энергетическом балансе в сторону увеличения доли возобновляемых источников энергии, постепенное

---

¹ Кандидат экономических наук, доцент РУДН.

истощение старых месторождений углеводородов, технический прогресс, зачастую удешевляющий добычу энергетического сырья и делающий рентабельными заброшенные разработки старых месторождений, заставляют пристальнее присматриваться к энергетическому потенциалу африканских стран, отдавая предпочтение тем регионам, где располагаются месторождения энергоресурсов. В этой связи с усилением неравномерности развития отдельных регионов нередко активизируются сепаратистские движения в наиболее экономически успешных из них.

По мере усиления роли Африки на мировом энергетическом рынке сепаратизм на континенте при вмешательстве внешних игроков может усиливаться и в дальнейшем. Среди новых конкурентов в борьбе за африканские ресурсы – Австралия, Канада, Япония. Разведка месторождений в Африке активно ведётся североамериканскими и французскими компаниями (Exxon-Mobile, Chevron, Total). Значительная часть суданской нефти добывается китайскими компаниями SINOPEC и CNPC. Высокий интерес к разработкам месторождений в Уганде проявляют такие зарубежные компании, как британская Tullow Oil, французская Total, китайская CNOOC и др. На нефтеперерабатывающие страны приходится около 40% ПИИ в Африку. Конкуренция западных ТНК с местными компаниями усиливает внутривосточную нестабильность в африканских странах, подогревая сепаратистские настроения.

Серьёзной проблемой африканских стран является нехватка перерабатывающих предприятий и, как следствие, вывоз подавляющей части полезных ископаемых за границу. Экспортная ориентация энергетики экономически выгодна тем, кто получает доходы от экспорта и не желает ими ни с кем делиться, предпочитая отмежеваться от других претендентов на эти доходы. События, во многом происходившие под влиянием энергетического фактора, в Ливии, Нигерии, Судане и ряде других стран, тому подтверждение.

---

¹ BPstats. Statistical Review of World Energy 2019.

<https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>

The influence of non-state actors on separatist movements in Sub-Saharan Africa

In Africa and more widely in Sub-Saharan, moderate-scale separatist movements with acts of violence committed by non-state actors have gradually taken the place of larger-scale conflicts and intra-state wars which followed after the end of colonization and then the cold war. The reactivation of the centrifugal movement of ethnic groups leads to ethnic nationalism which generates separatism responds to the atrocities of repressive, divisive, corrupt, and predatory states. This paper examines the role of external actors as agents of influence and control over the separatist movement groups through the trade and supply of small arms and light weapons by mercenaries or proxy states. Such political tension was clearly evident during the 1960s and 1970s in postcolonial Africa and forced the international community to focus significant attention on the activities of non-state actors. Yet, such suspicions toward mercenaries have never been translated into outright legal condemnation through international law. National unity can only be achieved with new modernity and not by relying on old colonial lines.

History proves that the path of the policy of police repression and the military crushing of separatist movements is always a path of failure. If the military crushing of separatist movements can, in the short term, make it possible to resolve the problem of partition, it can in no way take the place of a final solution. The solution of the sharing of governmental power in the state with the separatist movements accompanied by concessions to particularism and substantial material advantages to the leaders, too, does not put an end to ethnic nationalisms and separatist dissent.

As for the path of the re-composition of colonial borders by the dynamics of separatism under the Wilsonian slogan of the self-determination of peoples, it

---

¹ Аспирант РУДН.

would produce a multitude of tiny states that are ethnically homogeneous but economically and politically unsustainable at a time when the historical trend is towards the restructuring of states into large, economically and politically integrated multi-ethnic and multilingual groups. The implementation of the re-composition of colonial borders would also open the door to the dislocation of all African States, to civil war and endless internal conflicts manipulated by external States and the great powers in search of land and raw materials, as we get a taste of it in Sub-Saharan Africa.

Resources are usually one of the main attractive factors why non-state actors influence the separatist movement by providing political, arms and logistical support networks, in particular through “private military corporations” focusing more on a country's commercial interests, from a company or the personal fund of an officer than to those of peaceful resolutions. Diamonds and crude oil have not only enabled the separatist movement to buy arms, but also support from some regional leaders. Likewise, thanks in part to its control of oil, the Angolan government quickly gained favour with the major Western powers. More generally, such revenues marginalize multilateral actors and donors who might otherwise influence a negotiated and peaceful settlement of the war through economic incentives. While many other factors have come into play, the contrast between the success of the peace process in Mozambique, a country largely destitute of resources, and the repeated failures of attempts in Angola is stark, likewise can be said of Sudan and South Sudan.

References

1. *Straus S.*, 2012. Wars do end! Changing patterns of political violence in sub-Saharan Africa// *African affairs*, 111(443).hp.179–201.
2. *Imam H.A.*, 2015. State and non-state actors in land appropriation: Colonial land policy and the role of the Tindana in northern Ghana // *Research on Humanities and Social Sciences*, 5(4).Pp.126–140.
3. *Forest J.J.*, 2011. Al-Qaeda's influence in Sub-Saharan Africa: Myths, realities and possibilities // *Perspectives on Terrorism*, 5(3/4).Pp.63–80.

4. *Falola T., Oyebade A.O.*, 2010. Hot Spot: Sub-Saharan Africa: Sub-Saharan Africa. ABC-CLIO.

**Теоретические основы социально-политических процессов в
Тропической Африке**

Аннотация. Отсутствие в Тропической Африке феодальной революции способствовало тому, что у основной массы населения сохранился архаический, общинный тип сознания на уровне этнического базиса, через который сейчас преломляется насаждаемый сверху капитализм. Это является основной причиной слабого экономического развития, отсутствия внутренней политической стабильности, частых вооруженных конфликтов. Проведен сравнительный анализ с кочевыми сообществами I-го тысячелетия н.э., когда отсутствовали феодальные революции, а также с Украиной и арабскими странами, где слабость феодальной революции обусловила многочисленные архаические рецидивы в их истории.

Ключевые слова: Тропическая Африка, история Африки, кочевые сообщества, арабские страны, Украина, этнос.

Каждое событие, каждое явление в истории человечества является частью, элементом системы, развернутой в пространстве и во времени. И для того, чтобы понять, что мы имеем сегодня и что нас ждет завтра, нужно проанализировать все основные события данной исторической системы, обусловленной действием ее объективных законов.

Например, для того, чтобы разобраться с внутренней логикой современной концепции «Экономического пояса Шелкового пути», необходимо углубиться в историю Китая вплоть до середины I тыс. до н.э. [34]. Китай сейчас переживает ренессанс конфуцианства, который оказывает все большее влияние на строительство социализма с китайской спецификой.

---

¹ Кандидат биологических наук, независимый исследователь, г. Донецк.

Мы собираемся провести анализ на основе широкого использования сравнительного метода, который, к сожалению, в исторических исследованиях применяется слабо. Основной задачей сравнительно-исторических исследований является поиск и выделение того, что объединяет внешне различные социальные структуры в пространстве и во времени. Того, что можно назвать архетипом [28, с. 16].

Революционная концепция исторического развития

В процессе исторического развития можно выделить ряд основных революций и соответствующих им этапов: неолитических, архаических, феодальных и революций Нового времени [39, с. 566]. Каждый этап характеризовался определенным типом исторического сознания и социального пространства.

Революции следует рассматривать как особое состояние общества, сопровождаемое качественными изменениями во всех сферах. Революции прежде всего происходят в «голове». Один тип социального сознания сменялся другим. На смену старому архетипу социальной организации приходил новый.

Формирование нового архетипа в процессе революций следует рассматривать как систему потенциалов, которые могут получить развитие, а могут и нет, – в зависимости от конкретных исторических условий. Внешние проявления этих потенциалов в разных регионах могут различаться.

Именно революции формировали потенциал последующего развития. Чем более «глубокий» характер они носили, тем больший потенциал формировали. Основной целью всех революций было устранение носителей «старого сознания». Соответственно, высокий уровень преемственности с предыдущим периодом снижал возможности дальнейшего прогрессивного развития.

Неолитический этап исторического процесса (ранняя древность) включал ранний и поздний неолит, энеолит и бронзовый век. Наиболее

характерными цивилизациями этого периода был Древний Египет, Месопотамская и Индская цивилизации.

На данном этапе отсутствие личности в современном понимании способствовало формированию системы, в рамках которой источником управляющей «силы» являлись божества. Правитель выступал в качестве своеобразного транслятора, распределяя эту «силу» среди своих вельмож и чиновников [28, с. 17]. Только ее наличие позволяло принимать решения, осуществлять управление. Если эта связь прерывалась, наступала анархия [22, с. 85].

На первом этапе мы имеем синкретическое единство всех составляющих социального пространства с доминированием хозяйственного аспекта. Государство в этот период воспринималось как Дом, а правитель как глава семейства [54, с. 94–95]. В основе «экономики» лежало не право собственности, а право редистрибуции (распределения) [5, с. 39]. Правитель выступал не как верховный собственник, а как верховный распределитель земли, людей, прочих материальных благ в интересах социума.

После архаических революций появляются полисы как социумы совершенно иного типа. Следует отметить, что подобного рода структуры имели место не только в Греции и Италии, но и на Ближнем Востоке, в Северной Индии и даже в Китае. То есть и здесь тоже можно говорить об архаической революции [28, с. 17].

В социумах поздней древности революционные изменения в социальном сознании прежде всего были связаны с принципиальными изменениями отношений с богами. Народ уже заключает с богами договор, на основании которого получает управляющую «силу» в собственное пользование [32, с. 145]. Римская община каждый год делегировала управление империей консулам и претору.

После гибели постархаических цивилизаций (в первую очередь Римской империи и Хань в Китае) начинается третий виток исторического развития. Когда мы говорим о феодальной революции в Западной Европе (а

это примерно IX – X вв.), нужно иметь в виду, что собственно германские племена и их объединения исторически к этому отношения не имели. То же самое относится к реликтам романского населения на территории нынешней Франции.

Регулярные «перетряски» населения в период Меровингов и ранних Каролингов, отягощенные набегами норманнов, привели к появлению общин, лишенных и варварского, и латинского сознаний. Однако эти общины не могли самостоятельно обеспечивать ни внутреннюю (судебную), ни внешнюю защиту. Появляется потребность в тех, кого мы называем феодалами. Заключив общественный договор, общины передали корпорации феодалов свою власть-собственность [13].

Следует отметить, что произошла своеобразная примитивизация общин в этот период. В рамках биологической эволюции в основе прогрессивных групп, обладавших высоким потенциалом последующего развития, лежали примитивные формы. Специализированные таксоны представляли собой боковые ветви. Нечто похожее было характерно и для социального развития. Все основные цивилизации поздней древности – греческая, иранская, римская, иудейская, арийская в Северной Индии и даже чжоуская в Китае – были созданы примитивными пастушескими племенами.

Чтобы понять суть корпорации феодалов, которая в Западной Европе составляла единое целое (вассально-ленные отношения не знали «национальных» границ), следует обратиться к институту «мужского союза», который появился еще в первобытный период. Политическое невозможно внутри общины. Оно может существовать только вне ее, носить надобщинный характер. Мужские союзы, куда входила молодежь, территориально всегда находились вне общины и были освобождены от хозяйственных работ. Члены мужского союза обычно занимались набегами на соседние общины с целью угона скота [2, с. 56]. Мы считаем, что именно мужской союз и стал первичным источником политического.

Процессы отчуждения способствовали появлению независимых от общин изгоев – индивидуумов, обладавших излишней пассионарностью. Подобного рода объединения в Новое время называли разбойничьими бандами. Однако в свое время мужской союз сыграл исключительную роль в мировой истории. Объединив банды молодежи в пределах Лация и заключив договор с местными скотоводческими общинами, Ромул основал Рим [52, с. 10–11]. Архетип мужского союза лежал в основе появления основных полисов Греции (особенно Спарты).

Доколониальная Африка

Вследствие географической изоляции в Тропической Африке процесс социального развития имел крайне замедленный характер. Протогосударства типа сложных вождеств появляются только во II тыс. н. э. Однако базовый архетип в своих основных элементах был такой же, как и в период ранней древности.

Фактор изоляции оказал определяющее влияние на характер развития цивилизаций в Новом Свете, которые по своим основным параметрам соответствовали сообществам ранней древности в передней Азии, но на 3–4 тысячелетия позже. Изоляция стала причиной здесь отсутствия колеса, гончарного круга, гужевого транспорта, бронзовых и железных орудий.

Наиболее характерным образованием подобного типа в Тропической Африке является древний Бенин. Сакрализованный верховный правитель, являясь символом единства и процветания, находился на грани миров и связывал их друг с другом [7, с. 155]. Перед нами типичный «священный царь» как источник благоденствия и процветания, связующее звено между народом и духами предков [43, с. 30].

У ньюоро основой власти служила субстанция «махано», которая могла передаваться от верхних эшелонов к нижним. Именно махано позволяло поддерживать порядок, обеспечивать процветание социума [48, с. 92]. То есть здесь мы имеем полную аналогию с Древним Египтом.

В процессе развития института «священного царя» усиливается роль различного рода табу, которые заметно ограничивают возможности верховного правителя непосредственно управлять государством [7, с. 156–157]. Подобного рода тенденции были характерны именно для периферийных регионов (Америки, Океании, кочевых государств).

Появление вождеств связано с повышением производительности труда. В частности, с появлением в середине I тыс. н.э. железа. Объединение общин и вождеств шло на договорной основе в форме редистрибуции и взаимобмена. Вождество воспроизводило большесемейно-соседскую общинную социокультурную модель. Город был немислим в отрыве от деревенской округи и вне общинной организации [8, с. 62–68]. То есть по типу сознания горожанин особо не отличался от жителя сельской местности. В основе власти руководства вождеств лежал контроль над распределением и обменом [55, с. 139].

В случае вождеств не обязательно речь должна идти о земледелии. У нилотских народов вождество формировалось на основе разведения скота. Резиденция верховного вождя строилась по той же модели, что и домохозяйство простого пастуха [27, с. 72].

То, чем пользовался царь, принадлежало трону. Даже дворец воспринимался как собственность народа. Верховный правитель формально не имел собственности [7, с. 152]. Верховное управление базировалось на регулярно устраиваемых ритуалах, обрядах, празднествах, раздаче престижных подарков ближайшему окружению [25, с. 12]. Правитель должен быть щедрым [44, с. 158].

Как и во многих других регионах, правитель стремился к созданию дворцовой организации, независимой от родовой знати, обычно с опорой на привилегированных рабов. Большую роль здесь играли тайные союзы. В середине II тыс. появляется новая знать, имеющая свои дружины, состоявшие в основном из рабов. Создавались собственные хозяйства новой

знати на землях, не находившихся во владениях общин [43, с. 103]. Однако все это не имело последствий в виде формирования феодальной формации.

У многих правителей была своя гвардия, обычно состоявшая из невольников. «Гвардейцы» выполняли полицейские функции, помогали правителям собирать дань. Основу армии составляло ополчение общинников. Существовали даже поселения воинов-земледельцев [26, с. 168–169]. То есть не было ничего похожего на классический феодализм. Представить себе рыцарей, которые бы занимались земледельческим трудом, очень сложно.

В африканской общине отсутствовало представление о труде как основном источнике благ и ценностей. В традиционном представлении труд – это полезное занятие для всего коллектива, проявление жизнедеятельности человека в соответствии с его естественными особенностями. Традиция видит в земле прежде всего источник и воплощение личных связей между людьми. Ее ценят и боготворят не за материальную стоимость. Земля не находится в системе вещных, стоимостных отношений [61, с. 101–102].

Юридическое разграничение по отношению к сельскохозяйственным угодьям владельческих прав общины и отдельных семей не имеет смысла. В условиях потребительского хозяйства величина обрабатываемого участка определялась хозяйственными потребностями семьи. Доминировал принцип потребительского использования земли [61, с. 79–81]. В то же время, в Европе экономическим базисом феодальной системы стала массовая внутренняя колонизация в результате «великих расчисток» XI – XII веков [6, с. 45–46].

Общинники обязаны были мотыжить поле, принадлежавшее вождю, приносить ему в дар часть улова рыбы и охотничьей добычи [26, с. 266]. Подобная практика основывалась на традиционном праве [24, с. 18] и не имела ничего общего с феодальной рентой. Экономика имела исключительно престижный характер.

Кочевые сообщества

Отсутствие феодальных революций или крайне низкий их уровень были характерны для кочевых сообществ, что в плане архетипа сближает их с таковыми в Тропической Африке. Можно говорить о едином базовом архетипе.

В античный период, когда в Великой степи доминировали племена иранского происхождения – киммерийцы, скифы, сарматы, у них отсутствовали даже намеки на архаические революции. Появлению Ахеменидской державы предшествовала архаическая революция. Но она не отличалась особой «глубиной», поэтому в рамках этого государственного объединения отсутствовали какие-либо прогрессивные достижения – в отличие от соседней Греции.

В период доминирования в Степи тюркских народов в Центральной Азии, на границе с Китаем, в течении I тыс. н. э. появился ряд кочевых «империй». Однако они имели довольно «рыхлый» характер и не отличались долговечностью. Были, по существу, интегративным объединением племен часто самого различного происхождения.

Даже наиболее могущественную Монгольскую империю нельзя назвать государством в полном смысле этого слова. Отсутствовали территориальное деление, постоянные подати и чиновники по их сбору. Не было управленческого аппарата, отделенного от народа [60, с. 380]. У наследников Чингисхана редистрибутивная функция верховной власти по-прежнему играла определяющую роль [13, с. 62].

Важную роль в формировании социального пространства играла престижная экономика, реципрокный характер отношений между правителем, вождями и народом [47, с. 164]. Обычным были пиры и другие формы раздачи имущества для повышения престижа власти вождей [63, с. 184].

Правители выполняли функции сакральных посредников между социумом и Небом и обеспечивали покровительство потусторонних сил. Процветание социума зависело от качеств правителя и его харизмы [47, с.

185]. Для Хазарского каганата был характерен институт «священного царя» в классическом исполнении [16, с. 224].

Социальная структура в своей основе состояла из большесемейных общин (как основы хозяйственной деятельности), рода (клана), выражавшего интересы входивших в него семей кочевников и племени в качестве объединения уже военно-политического характера. Соответственно, можно говорить о военной и общинной (хозяйственной) составляющих социума [51, с. 82].

Управление кочевыми империями осуществлялось на основе родового сюзеренитета. Верховная власть принадлежала роду, а не отдельному лицу [49, с. 278]. В кочевых империях основные управленческие функции выполняла традиционная аристократия [62, с. 90–91]. Для этого кочевникам не нужна была бюрократия. Аппарат чиновников нужен был для управления земледельческими областями государства [45, с. 155].

Важную роль играл институт «мужского союза». Ашина (создатель Тюркского каганата) был вождем небольшой дружины, состоявшей из удальцов, не ужившихся в своих традиционных общинах [18, с. 22]. Темучин объединил племена Степи, опираясь на «людей длинной воли» – изгоев самого различного этнического происхождения [19].

У каждого правителя была преданная ему гвардия (дружина), сформированная из молодых людей – представителей различных племен и пленников [47, с. 30]. Дружинники могли выполнять административные, «полицейские», дипломатические функции [46, с. 153].

Важным институтом поддержания внутреннего порядка был «саун», когда богатые отдавали скот для ухода за ним беднякам, не способным самостоятельно вести хозяйство [49, с. 308]. В противном случае кочевник, лишенный своего скота, мог стать изгоем, разбойником.

В африканских странах был аналогичный институт, в рамках которого вожди одалживали беднякам скот, который они могли использовать для покупки жены. Но в этом случае они и их дети попадали в личную

зависимость от правителя. Согласно древним традициям, вождь был обязан наделять своих соплеменников зерном в голодный год [26, с. 266, 279].

Автором было показано, что кочевые государства и Древняя Русь имели один и тот же базовый архетип [33]. То же самое касается и Западной Европы периода Меровингов. Во всех случаях мы имеем предфеодалные образования, которые располагали лишь внешними феодальными признаками. Феодализм как система появляется только после феодальных революций.

В Северо-Восточных княжествах Руси феодальная революция началась во второй половине XIII в. в рамках формировавшегося Московского государства, на 300–400 лет позже, чем в Западной Европе [35, с. 126].

Следует отметить, что в Казахстане и в республиках Средней Азии, которые имели кочевое прошлое, клановая структура общества оказывала определяющее влияние на политические процессы и в советский период, и, особенно, после обретения ими независимости. Сегодня мы имеем здесь массу рецидивов еще архаического, племенного сознания [36].

Арабские страны

Специфический характер имела феодальная революция в арабских странах. В Европе феодализм формировался на основе общин, лишенных племенного сознания, в отличие от Аравии. К тому же здесь революция началась на 300–400 лет раньше, чем классическая феодальная революция в Западной Европе. То есть имела инадаптивный характер. Низкий потенциал развития, сформированный здесь феодальной революцией, способствовал тому, что на рубеже I тыс. социумы в арабских странах перешли в инерционный период с сохранением племенной структуры и сознания в сельской местности [31, с. 96–97].

В ходе «арабской весны» произошла резкая активизация племенного сознания [53, с. 25], что привело к политической сегментации Сомали, Ливии, Йемена, Сирии. Сохранение глубинной языческой основы, принявшей внешнюю форму строгого монотеизма, способствовало

появлению радикального исламизма. Ислам плохо приживался в Саудовской Аравии. Еще в начале XX в. здесь проявлялись рецидивы языческого сознания [10, с. 76–77]. И это в стране, где государственной религией является ваххабизм – наиболее ортодоксальное течение ислама.

Характер социально-политических процессов в постколониальной Африке

В Тропической Африке не было феодальной революции. Базовый архетип, соответствующий таковому еще в ранней древности, никуда не делся. Западноевропейские страны в колониальный период ничего принципиально не изменили. Локальные архаические структуры институтов власти остались нетронутыми. Все это непосредственным образом сказалось на социально-политических и экономических процессах уже в постколониальный период.

Базовые структуры сообществ в Африке оказались весьма консервативными и живучими. Колониальное правление Запада и последующие современные независимые государства были не в состоянии или не считали возможным избавиться от них [65, с. 234]. Для африканских стран характерно устойчивое воспроизводство традиционных структур [4, с. 20]. Многие компоненты традиционной потестарно-политической культуры продолжают функционировать, особенно на низших уровнях управленческой системы. Многопартийность, парламентаризм и другие атрибуты буржуазного общества оказались лишь прикрытием трибализма [3, с. 219].

Уходя, колонизаторы оставили африканским странам демократию западного типа, против бездумного насаждения которой выступали многие зарубежные исследователи. Проведение многопартийных выборов отнюдь не равнозначно утверждению принципов реальной демократии [15, с. 12–14].

Абсолютное большинство партий в Африке формируется не по политическому или идеологическому принципу, отражая интересы сложившихся социальных групп, а по этнорегиональному признаку, способствуя усилению влияния того или иного лидера, представляющего

обычно определенную этническую группу [14, с. 34]. По сути, мы имеем не политическую борьбу партий, а соперничество за власть отдельных кланов и их лидеров [59, с. 395], что нередко принимает форму вооруженных столкновений.

Западное общество основывается на самоценности индивида и его интересов. В африканском обществе поведение и политическое участие определяются, прежде всего, принадлежностью к той или иной этнической группе [20, с. 10–13].

Практически для всех африканских государств в той или иной степени характерен авторитаризм. Вождизм является относительно устойчивым типом власти. В частности, партийно-государственная власть широко использует традиционных вождей для проведения своей политики на местах [56, с. 58].

Следует отметить, что африканский вождизм имеет традиционные корни и принципиально отличается от вождизма, свойственного тоталитарным режимам XX в. В последнем случае вождь воспринимался как олицетворение нации. Говорить же о появлении в африканских странах наций в современном понимании можно только в далекой перспективе. Вместо тенденции к национальной консолидации преобладают тенденции к этническому обособлению [42, с. 24]. Здесь лидер страны воспринимается, как и в архаический период, как источник «благоденствия» и «процветания», как связующее звено между народом и духами предков (в сознании основной части населения) [43, с. 30].

Принципиальные отличия западной и африканской цивилизаций проявляются и в характере урбанизации. Ускоренный рост африканских городов не сопровождается ростом промышленного производства, как это было в развитых странах Европы. Мигранты сохраняют не только традиционные нормы жизни, но и тягу к привычному сельскому труду. Даже госслужащие и интеллигенция занимаются огородничеством в черте города [1, с. 7].

Вооруженные конфликты являются одной из наиболее сложных социально-политических проблем, интегрирующих в себе комплекс всех противоречий в африканском обществе. Столкновения в ДРК привели к гибели 2,5 млн человек. Ущерб составил около 10 млрд долларов [42, с. 24]. После приобретения независимости в Бурунди имели место 8 кровавых конфликтов между народами хуту и тутси [57, с. 40]. С 1980 г. не менее 28 государств Тропической Африки в той или иной мере прошли через этапы вооруженного конфликта [41, с. 14]. Первичные причины этих явлений нужно искать в глубине веков [58, с. 4]

В этнических конфликтах наблюдалось явное проявление архаического сознания. Многие участники войны искренне полагали, что боги и духи управляли ими в их действиях [23, с. 46]. Поразительно, но нечто похожее имело место в архаический (гомеровский) период Древней Греции. Герои «Илиады» искренне верили, что в сражениях они ведомы волей олимпийских богов.

Гражданские войны обычно сопровождалась крайней жестокостью. В Бурунди в 1993 г. целые деревни хуту были стерты с земли. Гражданская милиция тутси, вооруженная мачете, дубинками и молотками убивала даже женщин и детей [57, с. 41].

Все те зверства и массовые убийства гражданского населения, которые имели место в многочисленных гражданских войнах и конфликтах, нельзя объяснить с точки зрения современного сознания в плане мотивации. Для нас это геноцид, преступление, а для африканцев, если исходить из законов института мужского союза, все это носило естественный, можно сказать природный характер.

Еще в доколониальный период здесь появились тайные общества на базе мужских союзов, в первую очередь Поро, которое сохранилось до наших дней. Поразительное сочетание прошлого и настоящего в сознании можно видеть на примере Либерии. Здесь президент Табмен был и членом Поро, и главой масонской ложи, и лидером методистской церкви. Другой

президент – Толберт был и жрецом Поро и главой Всемирного баптистского альянса. Доу стал главой Поро, посещая при этом и баптистскую церковь, и мусульманскую мечеть [23, с. 50]. На уровне этнического сознания члены политической элиты по существу остаются язычниками.

Осознавая то, что попытки воплощения в жизнь западных теорий развития привели не столько к социальному и культурному прогрессу, сколько к деградации традиционных африканских обществ, африканские исследователи выдвинули идею общественного прогресса для Африки через возрождение традиционных ценностей, основанных на афроцентризме и неприятии вестернизации [4, с. 22-23].

Концепция этнического сознания

Сознание человека определяют две основные составляющие – этническая и личностная. Этническое сознание формируется в детстве (приблизительно до 10 лет). В отличие от личностного сознания, которое может меняться в течение жизни, подвергаться критическому осмыслению, этническое имеет данный характер. Его нельзя изменить волевым способом. Можно говорить лишь о степени его активизации. Характерной особенностью этнического сознания является то, что социальная действительность категоризируется с помощью базовой пары «мы – они» [35, с. 119].

В Тропической Африке можно выделить три основных компонента традиционного сознания, которые были характерны и для доколониального, и для колониального периодов: вера в единство живой и неживой природы, в сверхъестественные силы и в существование некоего природного порядка, основанного на взаимодействии людского и природного мира. Считалось, что человеческое выживание зависит от поддержания этого порядка [4, с. 28].

Сюда следует добавить сознание большесемейной общинности и примата родственных связей. Община всегда остается базовым институтом, ядром общественной жизни, в которой сложились аутентичные (традиционные) мировидение и духовность африканцев [9, с. 12–13].

В постколониальный период все это никуда не делось и осталось на уровне этнического сознания. Именно активизация этнического (традиционного) сознания в кризисных ситуациях определяет специфику всех тех проблем, которые присущи Африканскому континенту. Следует добавить, что у основной массы населения (особенно в сельской местности) этническое и личностное в сознании находятся в синкретическом единстве.

Рецидивы архаического сознания на Украине

В заключение имеет смысл коснуться некоторых аспектов исторического развития Украины и современной социально-политической ситуации, обусловленной этим процессом. Установление Литвой контроля над территориями Малой и Белой Руси в первой половине XIV в. обусловило крайне низкий уровень здесь феодальной революции [40]. Вследствие этого восточнославянские земли долго находились на «общинной» стадии развития. С этим была связана масса архаических пережитков, доживших до очень поздних времен, благодаря наследию, полученному этими землями от Киевской Руси [21, с. 298–302]. Позже рецидивы архаического сознания неоднократно проявляли себя в истории Украины.

После приобретения Украиной независимости проявили себя рецидивы таких архаических институтов как реципрокация, редистрибуция, потлач. Во время обоих Майданов – институт мужского союза.

В 1990-е годы начался процесс узурпации новоявленной элитой основной части национального богатства. Такого рода масштаб присвоения, если взять историю, был возможен лишь в случае завоевания. Власть держалась только за счет редистрибуции олигархам не только прибавочного, но и основного продукта, что поставило значительную часть населения на грань физиологического выживания [35, с. 116–117].

Сегодня для Украины характерен очень высокий уровень активизации этнического сознания. В древности оба типа сознания находились в органическом единстве и составляли основу мифологического сознания. В наше время активизация этнического сознания привела к появлению аналога

мифологического сознания – иллюзорного. «Иллюзия» (от латинского *illudere*) – играть, обманывать [35, с. 124].

Подобного рода ситуация характерна для современной Украины. По сути, уже более четверти века мы имеем «игру» в рамках политической и экономической систем. И экономика, и политика функционируют не по объективным законам соответствующих систем, а по законам «игры».

Основной особенностью игры как социального явления является ее замкнутый характер – игра ради игры без какого-либо материального результата. Имеет место демократия ради демократии, свобода ради свободы, рынок ради рынка. Выборы проводятся по законам «игры» и не имеют ничего общего с реальной демократией. То же самое касается «цветных революций», которые имели архетип игры.

Участников «майдана» постоянно держали в состоянии карнавала, народного гуляния [64, с. 33]. Следует отметить исключительную роль празднеств, разнообразных игр и представлений в древности, тесно связанных сакрально-ритуальной сферой, в сплочении и интеграции коллектива [50, с. 12].

Если на Украине мы имеем «игру», близкую к современному пониманию, то в африканских странах и политика, и экономика функционируют в соответствии с законами ритуальных игр и празднеств архаического периода. Особенно ритуальный, можно сказать карнавальным, характер имели гражданские войны [23].

Элементы ритуальности на государственном уровне характерны и для Украины. Если в Европе государственное управление имеет рутинный характер и о политическом руководстве граждане страны обычно вспоминают лишь в период избирательной кампании, то на Украине руководство делает все, чтобы быть в центре внимания (включая даже искусственно организованные скандалы). Причем все это носит ритуальный характер и имеет к реальной экономике и политике весьма отдаленное отношение.

Как ни странно, подобного рода поведение было характерно для Трампа в период его президентства. Для того, чтобы иметь успех, настоящий политик должен в своей деятельности следовать объективным законам существующей политической системы. Для Трампа это не было характерно. Последние погромы в США имели элементы ритуальности. Получается, что, несмотря на двухсотлетний период, в этническом сознании негритянского населения не произошло радикальных изменений. Сейчас мы имеем явную его активизацию.

В настоящее время на Украине воспроизводство архетипа украинского национализма 1930–1940-х годов, по нашему мнению, прошло «точку невозврата» и превратилось в автономный феномен, который уже независим от воли руководства Украины и развивается по своим внутренним законам, определяя характер сознания украинского истеблишмента. То, что возможно повторение ужасов 1940-х годов, показали события на Донбассе. По сути, политику Украины сейчас определяют внуки оуновцев, полностью реабилитированных Советской властью еще в 1955 г.

В 1943–1944 годах в Западной Украине имел место геноцид польского населения, который получил название Волынской резни. В буквальном смысле было вырезано не менее 20% польских крестьян [17, с. 110]. Полностью уничтожались целые села, как во время гражданских войн в африканских странах. Не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей, ни грудных младенцев. Все это сопровождалось беспрецедентными зверствами и садизмом, которые по своей жестокости превзошли подобного рода эксцессы в Африке. Следует обратить внимание на активное участие в этих акциях женщин и подростков. В этот период особенно проявил себя институт «мужского союза» [37, с. 237].

Подобного рода первобытная жестокость была характерна и для Хмельнитчины, и для Гайдаматчины, и для периода гражданской войны на Украине. Особенно по отношению к еврейскому населению.

Теория революционного периода

Характер и «глубина» феодальных революций оказали определяющее влияние на сроки наступления революционных периодов в ходе революций Нового времени [29, с. 158]. Революции в одной стране составляют революционный период как целостную систему в пространстве и во времени, имеющую свои внутренние законы. Конкретные революции – лишь внешнее проявление процессов в рамках этой системы. Обычно длительность этого периода составляла сто лет [30, с. 668].

Наиболее ранние революции характерны для Западной Европы: Нидерландская, Английская, Французская. В большинстве стран Европы революционный период начался в середине XIX в. и закончился после Второй мировой войны. В России, Китае, Иране, Турции и латиноамериканских странах он ограничился XX веком. В арабских странах революционный период начался только после войны и закончится в середине XXI в. «Арабская весна» как раз и стала внешним проявлением этих революционных процессов.

В государствах Тропической Африки то, что можно назвать революционным периодом, началось лишь в 1960-е годы и закончится не ранее середины второй половины XXI в. Доминирование архаической основы в социальном сознании, вследствие отсутствия феодальной революции, способствует тому, что этот процесс имеет сложный и мучительный характер [38, с. 406].

Литература

1. *Абрамова И.О.* Урбанизация в Африке. Двигатель или тормоз экономического роста? // Азия и Африка сегодня. 2013. № 8. С. 2–9.
2. *Андреев Ю.В.* Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб.: Алетейя, 2004.
3. Африка: культура и общество. Традиции и современность / Ред. В.А. Попов. М.: ИА РАН, 1994.

4. Африка: многовекторность развития / Ред. Ю.В. Потемкин. М.: Восточная литература, 1987.
5. Берлев О.Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М.: Наука, 1978.
6. Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М.: Иностранная литература, 1957
7. Бондаренко Д.М. Привилегированные категории населения Бенина накануне контактов с европейцами. К возникновению классов и государства // Ранние формы социальной стратификации. М.: Наука. 1993. С. 145–168.
8. Бондаренко Д.М. Доимперский Бенин. Формирование и эволюция системы социально-политических институтов. М.: ИА РАН, 2001.
9. Бондаренко Д.М. Общинность: первооснова историко-культурной и социально-политической традиции в Субсахарской Африке // Восток. 2014. № 2. С. 10–22.
10. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 – конец XX в.). М.: Классика плюс. 1999.
12. Васильев Л.С. Феномен власти-собственности // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М.: Наука, 1982. С. 60–99.
13. Васютин С.А. Лики власти (к вопросу о природе власти в кочевых империях // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. С. 56–71.
14. Высоцкая Н.И. От авторитаризма к демократии: многообразие переходных форм. М. ИА РАН, 1993.
15. Высоцкая Н.И., Лопатов В.В. Тенденции политического переустройства общественной жизни в африканских странах в начале 90-х годов // Тропическая Африка: от авторитаризма к политическому плюрализму. М.: Восточная литература, 1996.

16. *Голден П.Б.* Государство и государственности у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М.: Восточная литература, 1993. С. 211–233.
17. *Гребенник Г.П.* Миф и политика. Одесса: Феникс. 2011.
18. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М.: Клышников-Комаров и К., 1993.
19. *Гумилев Л.Н.* Поиски вымышленного царства. М.: ДИ-ДИК, 1993.
20. Демократизация в Африке: 1980 – 1990-е гг. (предварительные итоги) / Ред. Ю.И. Комар. М.: ИНИОН РАН, 1997.
21. *Дворниченко А.Ю.* К проблеме восточнославянского политогенеза // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М.: Восточная литература, 1995. С. 294–318.
22. *Демидчик А.Е.* Безымянная пирамида. М.: Алетейя, 2005.
23. *Денисова Т.С.* Африканские конфликты и религиозные ритуалы (на примере гражданских войн в Либерии) // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 45–52.
24. *Ерасов Б.С.* Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. М.: Наука, 1982.
25. *Иорданский В.Б.* Хаос и гармония. М.: Наука, 1982.
26. *Кобищанов Ю.М.* Африканские феодальные общества: воспроизводство и неравномерность развития // Африка: возникновение отсталости и пути развития. М.: Наука, 1974.
27. *Кобищанов Ю.М.* Мелконатуральное производство в общинно-кастовых системах Африки. М.: Наука, 1982.
28. *Кондорский Б.М.* Архаическая революция в древнем Китае (попытка сравнительно-исторического анализа) // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013. С. 16–28.
29. *Кондорский Б.М.* Влияние исторического развития Китая на характер протекания революционного периода // Россия – Китай : история и культура. Сборник статей IX Международной конференции. Казань: КазФУ, 2016. С. 156–166.

30. *Кондорский Б.М.* Основные предпосылки и уроки революционных событий в России и Китае как странах третьей генерации // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2017. С. 668–688.

31. *Кондорский Б.М.* Революционный период на Большом Ближнем Востоке // «Американские студии». Сборник докладов VI Международной научной конференции. Симферополь: КрФУ, 2017. С. 89–102.

32. *Кондорский Б.М.* Характер формирования и развития княжеской власти в Древней Руси // Творческое наследие А.А. Зимина и современная российская историография. VI Зиминские чтения. М.: Дрвлекранилище, 2017. С. 143–157.

33. *Кондорский Б.М.* Архетип кочевых сообществ, в сравнении с архетипом социально-политической организации Древней Руси // Традиционные общества: неизвестное, прошлое. XV Международная научная конференция. Челябинск: ЮУГГПУ, 2019. С. 32–41.

34. *Кондорский Б.М.* Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 21–28.

35. *Кондорский Б.М.* Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. 2019. № 3. С. 112–131.

36. *Кондорский Б.М.* Роль этнического (традиционного) фактора в формировании общественно-правового сознания в государствах Центральной Азии // Евразия: государство и право. 2019. № 12. С. 61–80.

37. *Кондорский Б.М.* Архаические основы Волынской резни // Традиционные общества: неизвестное, прошлое. XVI Международная научная конференция. Челябинск: ЮУГГПУ, 2020. С. 236–245.

38. *Кондорский Б.М.* Использование теории революционного периода для глобального прогноза // VI Международный научный конгресс «Глобалистика 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». М.: МГУ ФГП, 2020. С. 402–407.

39. *Кондорский Б.М.* Революционная концепция исторического развития // VI Международный научный конгресс «Глобалистика 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. М.: МГУ ФГП, 2020. С. 566–571.
40. *Кондорский Б.М.* Феодалная революция в Малой Руси (Украине). Характер восприятия современными украинскими историками событий XV – XVII веков // Документальный источник в историческом исследовании и в исследованиях по истории науки. VII Зиминские чтения. М.: Архив РАН, 2020. С. 196–205.
41. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты) / Ред. И.О. Абрамова, Д.М. Бондаренко. М.: ИАФр РАН, 2013.
42. *Косухин Н.Д.* Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Часть II // Вестник РУДН, серия Политология. 2011. № 2. С. 17–27.
43. *Кочакова Н.Б.* Традиционные институты управления и власти. М.: Наука, 1993.
44. *Кочакова Н.Б.* Размышления по поводу раннего государства // Ранние формы политической организации. М.: Восточная литература, 1995. С. 153-164.
45. *Крадин Н.Н.* Кочевые общества. Владивосток: Дальнаука, 1992.
46. *Крадин Н.Н.* Имперская конфедерация хунну: социальная организация суперсложного вождества // Ранние формы социальной организации. СПб.: МАЭ РАН, 2000. С. 195–223.
47. *Крадин Н.Н.* Империя хунну. М.: Логос, 2001.
48. *Куббель Л.Е.* Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, 1988.
49. *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжур. М.: Восточная литература, 1997.

50. *Ляпустина Е.В.* Римские зрелища или кое-что о самосознании личности и общества // *Одиссей. Личность и общество: проблема самоидентификации.* М.: Наука, 1999. С. 8–25.
51. *Марков Г.Е.* Некоторые проблемы общественной организации кочевников Азии // *Советская этнография.* 1970. № 6. С. 74–89.
52. *Нечай Ф.М.* Образование Римского государства. Минск: Изд-во БГУ, 1972.
53. *Нечитайло Д.А.* «Аль-Каида» и «Арабская весна» // *Азия и Африка сегодня.* 2014. № 1. С. 22–26.
54. *Перепелкин Ю.М.* История Древнего Египта. СПб.: Летний сад, 2000.
55. *Попов В.А.* Историческая динамика общественного расслоения и тенденции классогенеза в паразитических обществах // *Ранние формы социальной стратификации.* М.: Наука, 1978. С. 132–144.
56. *Садовская Л.М.* Политическая культура африканского лидера (харизма, вождизм) // *Африка: особенности политической культуры.* М.: ИА РАН, 1999. С. 56–71.
57. *Садовская Л.М.* Бурунди: итоги межэтнического противостояния // *Азия и Африка сегодня.* 2013. № 2. С. 40–45.
58. *Сидорова Г.М.* Вооруженные конфликты в Африке на примере Демократической Республики Конго. М.: Восточная литература, 2013.
59. *Сидорова Г.М.* Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго (из дневника дипломата). М.: Восточная литература, 2015.
60. *Скрынникова Т.Д.* Харизма и власть в эпоху Чингисхана. М.: Восточная литература, 1997.
61. *Следзевский И.В.* Земледельческая община в Западной Африке: хозяйственная и социальная структура // *Община в Африке: проблемы типологии.* М.: Наука, 1978. С. 61–132.

62. *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973.

63. *Хазанов А.М.* Социальная история скифов. М.: Наука, 1975.

64. Что надо знать о «цветных революциях» / Ред. А.Б. Ананченко. М.: МГПУ, 2016.

65. *Чэбел П., Фейнман Г.В., Скальник П.* По ту сторону государств и империй: вожества и неформальная политика // Ранние государства, его альтернативы и аналоги. Волгоград: Учитель, 2006. С. 229–243.

РАЗДЕЛ II. СЕПАРАТИЗМ В ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ

В.Р. Филиппов¹

Азавад – самопровозглашенное государство туарегов

Сепаратизм и территориальные претензии, как правило, обусловлены рядом факторов. Это, прежде всего, иррациональность границ, доставшихся африканцам в наследство от колонизаторов. Это антагонизмы между социально-профессиональными группами населения, борьба за доминирование тех или иных культур, языков, религий. Это разница «культур жизнеобеспечения» различных родоплеменных общностей, часто вызывающих острую конкурентную борьбу. Часто эти факторы мобилизуются и сознательно используются «великими державами» для сохранения контроля над природными ресурсами африканских стран.

Все эти конфликтогенные факторы оказались актуализированы в Республике Мали в начале нынешнего столетия. Их разновекторное воздействие привело к фактическому параличу государственности, разрушению территориальной целостности страны, к острому, связанному с насилием, противостоянию различных групп населения.

Камень преткновения на пути государственного строительства в Мали – агрессивный сепаратизм племен туарегов. Всего в Африке насчитывается около 3,2 млн представителей этой лингвистической общности, в Мали их проживает около 820 тыс. (это всего 3% населения страны). Специфика сепаратизма туарегов состоит в том, что они кочуют по бескрайним просторам Сахеля в пределах таких государств, как Нигер, Мали, Алжир, Мавритания, Буркина Фасо, Нигерия, Ливия и Египет. Территории своих

---

¹ Доктор исторических наук, Институт Африки РАН.

кочевий в этих странах туареги считают исконными землями Исламского государства Азавад.

В Мали остроту противостоянию туарегов-кочевников и темнокожих земледельцев и рыболовов придает, прежде всего, различие в хозяйственном укладе: земли, которые первые считают своими пастбищами, вторые своими угодьями. Малийское государство с момента обретения независимости открыто покровительствовало темнокожему большинству в ущерб интересам «белых людей пустыни».

Непродуманные административные решения правительства на разных этапах истории страны неоднократно провоцировали вооруженные восстания туарегов и исход кочевников в сопредельные страны. Особенно масштабными они становились в годы засух. Поводом для столкновений являлись попытки центральных властей упорядочить налогообложение туарегов и организовать строгий учет поголовья скота у кочевников.

Острое недовольство вызывала социальная дискриминация «корсаров пустыни»: они не допускались в органы государственной власти и не могли служить в армии и правоохранительных структурах. Левацкие решения «о ликвидации остатков феодальной эксплуатации в деревне» подрывали устои жизни кочевников и вызывали отторжение родоплеменной знати туарегов. На этом фоне накалились отношения между Бамако и приверженцами ортодоксального ислама. (Религиозные представления туарегов-суннитов весьма специфичны и сохраняют изрядную долю традиционных верований.) Это объясняет тот факт, что многие племена туарегов с начала этого века вставали под знамена «Аль-Каиды в Исламском Магрибе».

Конкуренция в борьбе за средства производства, отсутствие внимания центральных властей к нуждам кочевников, репрессии по отношению к кочевому меньшинству, нежелание Бамако учитывать «культурную дистанцию» между туарегами и оседлыми земледельцами и рыбаками – все это повлекло за собой кровопролитную войну на северных территориях Мали. Итогом острого социально-политического кризиса стало стремление

туарегских племен к политическому самоопределению в пределах собственного (пока никем не признанного) государства Азавад.

Separatism and Secession in Nigeria: case study of Biafra agitation for sovereignty between 2000 and 2019

The agitation for Separatism or Secession are a common phenomenon in African continent. In a country like Nigeria, separatism was conceived as a result of marginalisation of a significant portion of their populations “Biafra’s”, which comprises the Efik, Ibibio, Igbo or Ibo, Anaang, Ekoi, Eket, Ibeno and the Ijaw’s. This led to violent struggle by the Biafra separatists for political and economic autonomy from the state of Nigeria in 1967, not too long after Nigeria gained its Independence from Great Britain on October 1, 1960. More often than not, this resulted in separatist conflicts or secessionist wars. In the recent time, Biafra agitation for sovereignty has taken a new approach “Media approach”, thereby causing a dent on Nigerian’s both home and abroad.

This paper is committed to the historical, modernity and prospects of Biafra agitation for sovereignty. The paper examines the role of the international community such as United Nations, United States and Israel in the struggle for the actualization of Biafra. It employed the qualitative analysis methods, adopting a description of selected and collected materials from the field of history, political science and international relations. It also examines the opportunities and challenges that the media offer to the state of Nigeria. In accordance to these phrase it argues that Nigeria cannot afford to be left behind or ignore the issue of Biafra sovereignty because of its long term implications.

The paper is aimed to answer the following questions: what are the historical roots of separatism in Nigeria? What are the socio-economic and political causes and presuppositions of separatism in Nigeria? What is the motive behind modern separatist movements in Nigeria? What are the role of natural resources in the emergence of separatism in Nigeria? How does the Nigeria state passive the Biafra

---

¹Аспирант РУДН.

agitation? What is the stance of the International community towards Biafra sovereignty? The paper used an empirical framework in analyzing the theoretical aspects of Biafra media strategy in pushing for its goals and objectives.

Казаманс: история возникновения и эволюция самого длительного восстания в Африке

За 38 лет ни одному сенегальскому президенту (ни А. Диуфу, ни А. Ваду, ни М. Саллю) не удалось положить конец сепаратистскому движению в Казамансе, южной провинции Сенегала, отделенной от его остальной территории, за исключением узкого коридора на северо-востоке, Гамбией.

В основе конфликта лежат многочисленные причины: экономические (изоляция региона), социокультурные (этническая принадлежность к народности диола, исповедующей христианство и анимизм), военно-политические (вооруженная борьба Движения демократических сил Казаманса, начатая в 1982 г., за широкую автономию вплоть до отделения этой провинции).

На продолжение конфликта не в последнюю очередь влияет политика центральной власти, оказывавшей недостаточное внимание проблемам региона и судьбам его жителей. Отрицательную роль сыграло поощрение правительством в 70-е годы XX в. переселения из центра страны в Казаманс мусульманского населения, которому было поручено управление регионом.

Народность диола, составляющая 60% всего населения Казаманса, выступала против его воловизации – массового переселения волофов, самой большой этнической группы страны (43,3%).

К тому же, исламский фактор, прежде всего в лице тарикатов, становился важнейшим элементом политических и экономических реалий этой провинции.

Совокупность перечисленных факторов привела к вооруженному сопротивлению народности диола, которая видела свое будущее в отделении от Сенегала и в получении политической независимости. Сепаратисты

---

¹ Кандидат исторических наук, Институт Африки РАН.

группировались вокруг Движения демократических сил Казаманса (ДДСК), которое первоначально создавалось как культурно-демократическая организация. С начала 1980-х годов она превратилась в политическую. Ее главным идеологом был аббат Огюстэн Сенгор Диамакун.

С 1983 г. внутри ДДСК сформировалось военное крыло, получившее название «Аттика» во главе с Сиди Баджи. К концу 1980-х годов оно контролировало значительные территории в районах Казаманса, граничащих с Гвинеей-Бисау и Гамбией. Именно в этих странах находились его тыловые базы. К концу 1990-х – началу 2000-х годов Казаманс стал ареной партизанской войны.

Смерть Диамакуна (2004 г.) и Баджи (2007 г.) привела расколу ДДСК и к его криминализации. Непримируемую позицию до настоящего времени занимает руководитель военного радикального крыла «Аттика» Салифа Садио. Он и его сподвижники считают вооруженную борьбу единственным средством решения проблемы Казаманса. Главной опорой Садио до конца 2016 г. был бывший диктатор Гамбии Яйя Джамме, после свержения которого Садио утратил возможность отступления в Гамбию и снабжения оттуда повстанцев. Однако его сторонники все еще оснащены достаточным количеством оружия и способны проводить вооруженные операции.

В целом, относительно низкое официальное число погибших в результате конфликта (4 тыс. за 38 лет) может частично объясняться отсутствием у правительства решимости положить ему конец. К проблеме присоединяется и такой фактор, как военная экономика.

В этом развивающемся контексте власть и повстанцы обречены на сохранение статус-кво. Сенегальское государство достаточно сильное, чтобы вести переговоры с сепаратистами, а повстанческое движение уже слишком слабое, чтобы активно добиваться своей единственной цели – отстаивания независимости Казаманса.

Separatism in Senegal and Peacekeeping in West Africa from 1982 to 2020

The Casamance conflict is an armed confrontation between Senegalese troops and the separatist movement of the Democratic forces of Casamance (MFDC). The goal of the latest one is to achieve the sovereignty of the historical region of Casamance, located in the South-Western part of Senegal, separated from the "main" territory of the Gambia. Conflict continues from 1982 to the present. In 2020, 3,500 people have died, and thousands of people are registered as refugees.

The conflict against the insurgency requires significant economic resources and involves a significant number of government troops. We can also say that this conflict poses a threat to the progressive development of Senegal and its territorial integrity.

Peacekeeping activities in the region:

– 2000: President of Senegal Abdoulaye Wade signed a ceasefire agreement (in fact, it turned out to be temporary);

– 2001: visit to Senegal by a UN peacekeeping mission, which provided recommendations on conflict prevention and resolution, national reconciliation, peace-building, disarmament, demobilization, combating the proliferation of weapons in the sub region, curbing the use of children as soldiers, women's participation in armed conflict, maintaining peace and implementing targeted sanctions. United Nations peacekeeping has unique advantages: legitimacy, distribution of responsibilities, and the ability to deploy and operate military and police units from around the world, combining their efforts with those of civilian peacekeeping forces in order to perform multi-disciplinary tasks;

– 2004: attempt to conclude another peace Treaty, according to which the Senegalese army and the (MFDC) made mutual commitments to renounce armed struggle and start negotiations on a political settlement of the conflict;

---

¹Аспирант РУДН.

– 2012: active work of the women's platform For peace in Casamance—providing assistance to victims of armed conflicts, organizing meetings between interested parties, conducting a campaign to sign peace petitions, participating in Senegalese presidential campaigns, calling for regional and national days of peace;

– At the present time. Bilateral diplomatic relations with the United States, under which there is a conflict resolution and reconstruction program to improve peace conditions in the two southern regions of Senegal, known as "Casamance". At the moment, the situation in Casamance is in a "sluggish" stage, which does not negate its aggravation, as well as the existence of a threat to the development of the region.

Сепаратизм в Южном Камеруне: причины и перспективы

После обретения в 1960 г. независимости Камерун пережил ряд различавшихся по форме и степени интенсивности конфликтов, по мере их эскалации обретавших региональный и международный характер. Перманентная политическая нестабильность в этой стране в значительной степени была обусловлена ее колониальным прошлым – разделением территории (после ее аннексии у Германии, которая владела Камеруном с 1884 по 1916 г.) на две неравные части, большая из которых с 1916 по 1960 г. управлялась Францией, меньшая – Великобританией (1916–1961). Первый Генерал-губернатор Нигерии (1913–1918) Фредерик Лугард описывал британскую территорию как «незначительную полоску, которую вряд ли стоило резервировать». Тем не менее, англичане сохраняли над ней контроль и создали там ряд правительственных учреждений – судов, школ и др., деятельность которых заметно отличалась от функционировавших в районах, подконтрольных Парижу. В отличие от Франции, вкладывавшей в Камерун значительные средства, Великобритания пренебрегала развитием своих камерунских территорий, управляя ими как малозначительной частью Восточной провинции Нигерии; в результате к моменту обретения независимости британский Западный Камерун оказался наименее развитым регионом колонии.

Возникновение в Камеруне такого явления, как «сепаратизм», было связано и с произвольностью внутренних и внешних границ колонии, а также с отсутствием их четкой демаркации в течение всего постколониального периода, что служило источником напряженности в отношениях как между англоязычными и франкоязычными регионами, так и между Камеруном и Нигерией.

---

¹ Кандидат исторических наук, Институт Африки РАН.

11 февраля 1961 г. на британских территориях были проведены два референдума (отдельно на севере и на юге Западного Камеруна), в ходе которых англофоны должны были решить вопрос о присоединении либо к франкоязычной части страны, либо к Нигерии. 60% «северян» проголосовали за союз с Нигерией, и территория вошла в ее состав, а 70% «южан» – за воссоединение с Республикой Камерун. Следующим после референдума шагом стали переговоры об условиях интеграции. В сентябре 1961 г. была обнародована новая Конституция, а 1 октября 1961 г. отпраздновано рождение Федеративной Республики Камерун (ФРК). Таким образом, Южный Камерун (разделенный на два региона – Северо-Западный и Юго-Западный) официально стал частью ФРК.

Президент РК Ахиджо стал главой государства, а премьер-министр Южного Камеруна Джон Нгу Фонча – вице-президентом. В момент воссоединения казалось, что две территории, несмотря на разные политические системы, унаследованные у бывших метрополий, смогут функционировать в рамках федерации, тем более что были введены два официальных языка и в Конституции зафиксирован равный правовой статус всех граждан при сохранении обеих европейских правовых систем, функционировавших в соответствующих регионах. Однако, вопреки ожиданиям и заявлениям, принцип равенства был нарушен как в отношении двуязычия, так и сохранения культурного наследия двух территорий. Напротив, объединение оказалось завуалированным подготовительным этапом к полной ассимиляции ЮК в высокоцентрализованном франкоязычном унитарном государстве.

Надо сказать, что большинство южнокамерунцев никогда не стремились к воссоединению с франкоязычным Камеруном; их голосование на референдуме свидетельствовало скорее о неприятии интеграции с Нигерией: еще в колониальный период начались масштабные миграции в британские районы нигерийцев, преимущественно игбо из дельты Нигера, которые благодаря своей деловой хватке начали доминировать в местной

экономике и постепенно монополизировали торговлю продуктами питания и импортными товарами, производство и продажу пальмового масла и т.д. Но, самое главное, именно нигерийцы назначались чиновниками колониальной администрации и надсмотрщиками на плантациях. Сложившаяся ситуация вызывала недовольство местных жителей, чувствовавших себя «порабощенными» даже не Великобританией, а Нигерией. Именно поэтому они предпочли выбрать «меньшее из двух зол» и присоединиться к Республике Камерун.

Между тем, пройдя несколько этапов ассимиляции, Южный Камерун полностью утратил свою автономию и стал маргинализированным районом в составе федерации – как в политическом, так и в социально-экономическом плане. Процесс ассимиляции вызвал недовольство жителей ЮК, стремившихся исправить ситуацию путем либо «совершенствования» федеральной системы, либо обретения независимости. Действительно, у англофонов были справедливые претензии и веские юридические аргументы в пользу обоих вариантов, но они столкнулись с рядом препятствий на пути достижения своих целей. Так, помимо отсутствия у них четкой стратегии сопротивления центральной власти, англофоны не имели заслуживающего доверия руководства; в регионе существовали многочисленные группы с различными интересами, соответственно, развивалось внутрианглоязычное и межплеменное соперничество. Все это облегчало использование режимом против жителей ЮК таких стратегий, как аресты их лидеров; вооруженное подавление мирных протестов; объявление чрезвычайного положения; введение комендантского часа; манипулирование разногласиями между группами англофонных политических элит; назначения лояльных южан на высокие посты и предоставление им синекур; запугивание; отказ от переговоров о восстановлении федерализма и т.д. Успех южан в восстановлении автономии либо в рамках федеральной системы, либо в качестве суверенного государства зависел исключительно от отношения

центрального правительства, которое могло поддержать стремления англофонов или, напротив, воспрепятствовать им, и оно выбрало второе.

Ассимиляция южнокамерунцев в ФРК осуществлялась различными способами. В 1962 г. валюта ЮК – фунт стерлингов – была заменена на западноафриканский франк, а левостороннее дорожное движение сменилось правосторонним. В 1966 г. на англофонные районы была распространена однопартийная система, существовавшая во Французском Камеруне в момент «воссоединения» в 1961 г., и все англоязычные политические партии были поглощены единственной партией страны – Камерунским союзом (КС, с 1966 г. – Камерунский национальный союз, КНС) во главе с А. Ахиджо.

Поэтапный процесс ассимиляции сопровождался стиранием всех культурных и институциональных основ англоязычной идентичности: началось навязывание французского языка в англоязычных районах путем радиовещания, причем 7/8 эфирного времени предоставлялось франкофонным программам; на французском начали оформляться официальные документы; кинотеатры принуждались к показу фильмов лишь на французском языке; губернаторами и служащими местных органов власти назначались франкофоны и т.д.

До середины 2010-х годов в Южном Камеруне существовали и мирные группы, выступавшие за возвращение федеративной системы, уничтоженной в 1972 г. правительством Ахмаду Ахиджо (1960–1982), и вооруженные формирования, которые вели достаточно вялую борьбу за независимость региона, периодически нападая на правительственные объекты и полицейские участки. 1 октября 1999 г. сепаратисты захватили «Радио Буэа», чтобы провозгласить независимость Южного Камеруна; было объявлено о создании независимой Республики «Амбазония». Начались антиправительственные выступления. Ситуация обострилась с 2016 г., когда правительство начало отвечать на выступления англофонов акциями насилия. В результате англофоны, ранее отстаивавшие введение

федеративной системы управления, начали рассматривать вариант отделения как единственно приемлемый для изменения ситуации.

Сложность «англофонного конфликта» постоянно растет из-за многочисленности и меняющегося состава вовлеченных в него группировок. Около десятка сепаратистских ополчений, общее число бойцов которых достигает нескольких тысяч, сражается с регулярной армией и проправительственными группами самообороны, а Временное правительство Амбазонии осуществляет руководство с территории Нигерии. Наиболее активной вооруженной фракцией сепаратистов являются Силы обороны Амбазонии. Кроме того, существует множество местных группировок, в рядах которых сражаются боевики не только из ЮК, но и из Нигерии, в том числе бывшие повстанцы из дельты Нигера. Различные бандформирования также расширяют свою деятельность, пользуясь наступившим хаосом.

Несмотря на очевидную способность сепаратистов к мобилизации новых бойцов, сепаратистское движение до сих не имеет четкой структуры, стратегии и тактики борьбы за независимость ЮК. Деятельность отдельных вооруженных группировок практически не координируется, каждая имеет своего полевого командира и действует в определенном регионе, что зачастую не позволяет определить, действительно ли это сепаратистское движение или преступная группировка, преследующая собственные интересы.

Перспективы отделения ЮК весьма слабы. Во-первых, соответствующие международные организации продолжают выступать за территориальную целостность страны. Во-вторых, государство, в котором доминируют франкофоны, разработало серию раскольнических и репрессивных тактик, которые оказались в значительной степени успешными в сдерживании англоязычной опасности и в контроле над англоязычной организацией. Одним из непосредственных последствий стало то, что англоязычные националисты были вынуждены прибегнуть к менее заметным и контролируемым формам протеста. И, в-третьих, становится все более

очевидным, что между руководством различных англоязычных движений и англоязычной элитой в целом существуют внутренние разногласия по поводу политики и стратегии решения англоязычной проблемы и определения характера будущей формы государства. То есть, если с правовой точки зрения претензии камерунских англофонов правомерны, то их неспособность восстановить автономию связана не только с сопротивлением режима, но объясняется и другими причинами, в том числе отсутствием лидеров, преданных идеям сепаратизма.

Политический сепаратизм в условиях нестабильной военно-политической обстановки (на примере Катанги)

Сепаратизм как проявление недовольства широких масс населения всегда наблюдался в странах с нестабильной политической ситуацией, неблагоприятной экономической и социальной обстановкой. Его предпосылки, как правило, кроются в историческом прошлом, а также связаны с экспортом внешних идей, которыми подпитываются сепаратисты для дестабилизации обстановки в стране.

Провинция Катанга (сейчас несколько иное административное деление) в Демократической Республике Конго (ДР Конго) всегда тяготела к отделению по ряду причин. Главная из них – богатые природные ресурсы. Именно там, в восточной части страны, сосредоточены стратегически важные минералы и редкоземельные металлы, используемые в современной промышленности. В качестве примера можно привести колтано-колумбитовый природный сплав, используемый в компьютерной технике. Ни в какой другой провинции Конго нет столь перманентной взрывоопасной военно-политической ситуации, как в Катанге. Исключение, может быть, составляет Северное Киву. Боевики разных мастей, включая так называемых националистов «май май», а также военных из незаконных вооруженных формирований Руанды, Уганды и Бурунди, продолжают контролировать с оружием в руках шахты и рудники провинции.

Сепаратистские тенденции наблюдаются в Катанге уже длительное время, начиная с обретения ДР Конго независимости в 1960 г. В связи со всеобщим хаосом в Конго 14 июля 1960 г. СБ ООН принял решение о направлении в Конго войск ООН – ОНЮК (ONUC) численностью 15700

---

¹ Доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД РФ, Московского государственного лингвистического ун-та; Институт Африки РАН.

солдат из 12 стран. Над суверенитетом Конго нависла реальная опасность, выражавшаяся в распаде страны на ряд независимых государств. Богатая природными ресурсами Катанга, входившая в расчеты практически всех бывших метрополий и США, представляла собой не совсем аморфное образование, как это могло тогда казаться. Ее лидер Моиз Чомбе, располагавший жандармерией и полицией, агитировал катангцев оказывать сопротивление вплоть до применения отравленных стрел. В столкновениях с ооновскими солдатами инициатива иногда нередко переходила на его сторону. В результате Катанга отделилась от государства, но независимое государство просуществовало недолго, с 11 июля 1960 г. по 15 января 1963 г.

Это лишь один исторический эпизод, связанный с отделением Катанги, а их было достаточно много. Если обратиться к современным событиям, то особо остро сепаратистские настроения проявились в ходе политических дебатов о проведении очередных президентских выборов в 2013 г. Возникло противостояние между боевиками незаконной вооруженной группировки «Бакта Катанга» и частями ВСДРК.

С приходом к власти нового президента Феликса Чисекеди, сына популистского оппозиционера Этьена Чисекеди, в результате президентских выборов в декабре 2018 г. ситуация в восточных районах практически не изменилась. Стабильность и снижение интенсивности конфликтов ДР Конго зависит во многом от политической воли властей страны.

Замбия: проблема автономии Баротселенда

За 55 лет независимого развития Республика Замбия, где живут более 70 этнических общностей, превратилась в страну, которая, несмотря на экономические трудности и дважды произошедшую кардинальную смену власти (после 27 лет правления Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП) во главе с Кеннетом Каундой на выборах в 1991 г. победила партия Движение за многопартийную демократию (ДМД, лидер Фредерик Чилуба), а с 2011 г. у власти находится Патриотический фронт (ПФ)), является одним из примеров этнополитической стабильности в Африке.

Замбийское общество существует в системе координат, где сохраняется этническое многообразие, однако в определенные периоды политическая жизнь страны и особенно избирательный процесс осложнялись нерешенностью проблемы автономии Баротселенда (Западная провинция).

Баротселенд – государство народа лози (баротсе, балози, луйи, луйяна), созданное в XVIII в. на юго-западе территории нынешней Замбия. В науке и в местной устной традиции нет единого мнения по поводу происхождения первых правителей этого государственного образования. По преданию изначально во главе его стояла женщина, о чем свидетельствует тот факт, что в течение длительного периода времени там существовал матрилинейный счет родства. Сохранилась также легенда о том, что верховный вождь племенного союза, который носил титул «литунга», управлял от имени верховного бога по имени Ньямбе и значительно расширил территорию государства. Покоренные племена не только платили дань, но и переняли новый язык и культуру.

---

¹ Кандидат исторических наук, Институт Африки РАН.

К началу XIX в. государство представляло собой мощное политическое объединение с разветвленной государственной системой. Литунга опирался на совет вождей. После нескольких «дворцовых» переворотов в 1878 г. верховным вождем стал Леваника I (1842–1916), основавший новую правящую династию Баротселенда, которая существует по настоящее время. Основой нового общества была деревенская община. В конце XIX в. на территории государства стало распространяться христианство, но сам литунга не принял новую религию.

В результате подписания ряда договоров в 1891 г. Баротселенд стал протекторатом Великобритании. Литунга Леваника I верно служил колониальной администрации. Политика колонизаторов стала основным препятствием для социально-экономического прогресса Баротселенда¹. Земельные отношения здесь продолжали носить более традиционный характер, чем в остальных районах Замбии.

После провозглашения независимой Республики Замбия в 1964 г. королевство народа лози Баротселенд вошло в ее состав по условиям договора о его особом статусе. Однако правительство К. Каунды стало относиться к Баротселенду так же, как и к другим провинциям страны. В 1969 г. там были введены ограничения на владения литунгой земель, и президент объявил, что Баротселенд будет называться Западной провинцией. В годы однопартийного правления ЮНИП в социально-экономическом плане, провинция, как и в колониальный период, оставалась одним из самых слабо развитых районов. Все социально-экономические проблемы здесь постоянно воспринимались как результат неравенства в политической сфере. ЮНИП во главе с К. Каундой удалось находиться у власти, почти избегая этнического напряжения, и это считается несомненным достоинством наследия первого президента страны. Однако в этот период влияние традиционных правителей, в том числе в Баротселенде, было ограничено.

На первых многопартийных выборах, состоявшихся в 1991 г., большинство избирателей Западной провинции, как и других областей

страны, отдали свои голоса за Ф. Чилубу (принадлежал к народу бемба) – одного из основателей и лидера партии ДМД. Основанием для их выбора стало его обещание решить проблему региональной автономии Баротселенда, оно было одним из пунктов его предвыборной программы. После прихода к власти новый президент для урегулирования вопроса Баротселенда пошел на создание консультативного совета во главе с видным членом правящей партии, отставным генералом Годфри Мияндой. Но до обсуждения этой проблемы на уровне правительства не дошло. В официальных кругах формировалось мнение, что автономия отдельной провинции расходится с официальной политикой существования унитарного государства, провозглашенного конституцией.

Таким образом, надежды лози на предоставление автономии себя не оправдали. Более того этнический баланс во власти имел явный перевес в сторону представительства народа бемба. Правительство Ф. Чилубы официально заявило, что не поддерживает существовавший в годы правления Каунды принцип этнического балансирования².

Партия ДМД считала, что при формировании органов власти «нет необходимости обеспечивать равный баланс между главными этническими группами»², а главным критерием для назначений должны быть опыт и политическая позиция. В результате ключевые посты в правительстве заняли представители народности бемба, что вызвало резкое недовольство оппозиции, хотя среди видных членов правящей партии ДМД было много представителей лози, в том числе из традиционной знати (например, А. Вина, Инонге и Акашамбатва Мбикусита-Леваника).

В июле 1993 г. представители королевского двора лози выступили с резким заявлением о выходе из состава Замбии. Президент Чилуба официально заявил, что требования автономии рассматриваться правительством не будут, поскольку они равносильны государственной

---

² Распределение высших государственных постов в равных пропорциях между провинциями, а также представительство в высшем эшелоне власти всех основных этнических групп страны – бемба, тонга и лози.

измене. Возникла даже угроза ареста властями литунги, поэтому его резиденция постоянно охранялась отрядом из 2,5 тысяч вооруженных добровольцев-лози.

Таким образом, в середине 1990-х годов требование Баротселендом создания самостоятельного государства лози в составе Республики Замбия стало одним из факторов политической напряженности в стране. Ряд видных функционеров и рядовых членов ДМД, принадлежавших к лози, вышли из нее. Во второй половине 1990-х годов были созданы партия «Повестка для Замбии» во главе с А. Мбикусита-Леваникой и Патриотический фронт Баротселенда (ПФБ) во главе с Имасику Мутангелвой; обе партии выступали за независимость Баротселенда. ПФБ в 2001 г. даже обратилась в ООН и Африканский союз (АС) с просьбой оказать содействие в проведении референдума по поводу самоопределения Баротселенда. В 2000 г. литунгой (верховным вождем этнической группы лози/баротсе) стал Лубоси Имвико II. Правительству Чилубы потребовалось приложить немало усилий для урегулирования конфликта с традиционной элитой этого района. Власти считали, что требования Баротселенда угрожали целостности государства и политической стабильности, поэтому пошли на некоторые уступки, например, предоставили провинции дополнительные места в парламенте. В то же время ряд местных исследователей смотрели на автономию Баротселенда с другой точки зрения. Так, по мнению О.Б. Сичоне и Н.Р. Симутаньи, «требования региональной автономии лози – не предательство, а выражение силы этнического самоопределения, чувства общности и недовольства образованной городской молодежи. Но часто за этим стоят интересы элиты и королевской власти»³.

Правящая ДМД не имела значительной поддержки в Западной провинции на всеобщих выборах 1996, 2001 и 2006 гг. Голландский исследователь Вим Ван Бинсберген, проводивший в 2006 г. полевые исследования в Баротселенде, писал, что там «местные этнические конструкции продолжают превалировать над национальной партийной

принадлежностью»⁴. Но на президентских выборах 2008 г. 68% избирателей Баротселенда отдали свои голоса вице-президенту Рупиа Банде, который, хоть и баллотировался от ДМД, не высказывался жестко по проблеме автономии провинции.

В ходе предвыборной кампании 2011 г. в Западной провинции были проявления насилия. В январе 2011 г. начались беспорядки в Монгу, вспыхнувшие после разгона полицией демонстрации сторонников независимости народа лози. В результате столкновений с полицией были убиты 2 человека. Всего было арестовано более 100 человек, 24 из них обвинялись в государственной измене⁵.

В ходе избирательной кампании 2011 г. лидер оппозиционной партии Патриотический фронт (ПФ) Майкл Сата также обещал решить проблему автономии Баротселенда, что вызвало там симпатии к этому кандидату. В одном из выступлений он резко критиковал К. Каунду за несоблюдение договора 1964 г.: «Те, кто обладает честью и порядочностью, должны соблюдать действующие соглашения, которые они заключили, независимо от того, нравятся они им или нет»⁶. Но, придя к власти, как и предшествующие президенты, он проигнорировал свои обещания, что привело к возобновлению в Баротселенде сепаратистских настроений. Острота конфликта усилилась в 2012 г. 27 марта 2012 г. Национальный совет баротсе (*Barotse National Council*) принял политическое решение о необходимости установления суверенитета Баротселенда посредством формального, юридического и мирного размежевания с Замбией. Был даже принят текст конституции будущего независимого государства, в которой Баротселенд провозглашался «суверенной конституционной монархией»⁷. В том же году был создан Национальный альянс свободы баротсе (*Barotse National Freedom Alliance, BNFA*), целью которого называлось достижение полной независимости государства Баротселенд.

С 2012 г. король Баротселенда регулярно проводил мирные марши, санкционированные властями страны. 5 декабря 2014 г. после очередного

марша власти арестовали лидера движения за независимость Баротселенда под названием «Linyungandambo» Ликандо Пелекело, главу переходного правительства Баротселенда (*Barotseland Transitional Government, BTG*) Афумбу Момботву и активиста Инамбао Калиму. Как и во времена правления ДМД во главе с Ф. Чилубой, они были обвинены в государственной измене и приговорены к 15 годам тюремного заключения. Сам Л. Пелекело отрицал, что покушался на «узурпирование функций государства», которые ему инкриминировали на суде⁸.

Нынешний президент Эдгар Лунгу, избранный в январе 2015 г. на досрочных выборах после кончины М. Саты в октябре 2014 г., так же, как и его предшественники, столкнулся с проблемой автономии Баротселенда. Он постоянно заявляет, что его правительство верно принципу «Одна Замбия – один народ», провозглашенному первым президентом страны К. Каундой. 5 января 2016 г. была утверждена новая редакция конституции, которая объявила Республику Замбия унитарным, неделимым, полиэтничным, многорасовым, многоконфессиональным, поликультурным и многопартийным демократическим государством⁹. На практике получалось, что многолетняя проблема автономии Баротселенда была одной из главных проблем в реализации идеи «Одна Замбия – один народ».

В ходе предвыборной кампании 2016 г. правящий ПФ для активизации своих избирателей упорно использовал административный ресурс; особенно, как отмечали наблюдатели от ЕС, это проявилось в Западной провинции¹⁰. Однако после президентских выборов в августе 2016 г., на которых переизбрали Лунгу, сепаратисты снова заявили о себе. Один из активистов Баротселенда Мунганди ва Мувина Мунганди указывал, что «при наличии проблемы Баротселенда Замбия не может оставаться одной нацией»¹¹. Для урегулирования конфликта президенту пришлось вести переговоры с литунгой Лубоси Имвико П. Э. Лунгу на встрече отметил, что убежден в унитарности Замбии и намерен сотрудничать с баротсе для преодоления кризисной ситуации¹².

В феврале 2019 г., после вспышки насилия в ходе довыборов в Сишке (они были назначены по причине смерти члена парламента Фрэнка Куфакванди, избранного по этому округу), Национальный альянс свободы баротсе заявил: «Мы настоятельно призываем народ Баротселенда отказаться от участия в выборах в Замбии (имеются в виду всеобщие выборы, назначенные на 2021 г. – *прим. автора*) и сосредоточиться на его освобождении»¹³. В стране началась подготовка к всеобщим выборам 2021 г., и подобные заявления сепаратистов в определенной степени угрожают целостности государства и политической стабильности.

По-прежнему звучит критика в адрес К. Каунды. Когда в апреле 2020 г. его чествовали в связи с 96-летием, среди многих материалов СМИ о его заслугах перед страной были также публикации сторонников автономии Баротселенда, в которых отмечалось, что «большинство баротсе считают Каунду ответственным за насильственную ассимиляцию Баротселенда в Замбии»¹⁴.

Некоторых активистов за автономию Баротселенда привлекают к ответственности за посты и комментарии в социальных сетях, прежде всего в Facebook, которые власти посчитали клеветническими. Например, в 2017 г. был арестован Муньянда Мунукаюмба, неоднократно критиковавший правительство за маргинализацию Западной провинции; ему было инкриминировано «подстрекательство к мятежу»¹⁵.

Сторонники осужденных в 2014 г. лидеров движений за независимость Баротселенда, о которых шла речь выше, неоднократно обращались к президенту Э. Лунгу с просьбой об освобождении. 15 августа 2020 г. лидер движения Linyungandambo Л. Пелекело после непродолжительной болезни скончался в тюрьме строгого режима «Мукобеко». Пресс-секретарь движения Самуэль Калимуква обвинил в смерти своего лидера правительство Замбии и президента Э. Лунгу¹⁶. Он также заявил, что эта большая потеря не ослабит движение, и оно продолжит свою борьбу. Первоначальные намерения организации превратить похороны лидера в

широкомасштабную акцию из-за COVID-19 не удалось, и погребение состоялось в узком кругу в Сенанге – родном городе Л. Пелекело.

Основная причина перманентно возникающих сепаратистских выступлений в Баротселенде заключена в сохранившейся экономической диспропорции между провинциями страны. Западная провинция остается в числе самых отсталых в экономическом плане районов, что постоянно воспринимается там как результат неравенства в политической сфере.

Требования автономии, с которыми выступают представители Баротселенда, поднимают ряд вопросов, а сама автономия может привести к возникновению новых серьезных проблем. Во-первых, требования автономии исходят в основном от традиционной знати Баротселенда, пытающейся вернуть былую региональную власть. Во-вторых, как в этом случае будут учитываться интересы лози, живущих в других провинциях страны, и какими правами будут обладать жители Баротселенда, не принадлежащие к лози? Вопросы вполне обоснованные и логичные. За годы независимого развития в составе населения Западной провинции произошли существенные изменения. В результате внутренних миграций, происходивших по ряду социально-экономических причин (занятость, бизнес, браки), здесь проживают представители 38 этнических общностей из разных провинций. Данные, свидетельствующие о консенсусе в отношении того, что эти этнические группы поддерживают или отстаивают отдельную государственность, практически отсутствуют. И, в-третьих, – удовлетворение требований лози и установление особого статуса Баротселенда может стимулировать аналогичные требования со стороны других влиятельных этнических групп, например, бемба.

Необходимо отметить еще один важный аспект, вносящий противоречие в проблему автономии Баротселенда. Ее получение может стать своеобразным детонатором дестабилизации в соседних с Замбией странах. Дело в том, что территория Баротселенда, определенная колониальными границами, выходит за пределы современной Республики

Замбия: в колониальный период в состав территории входили также полоса Каприви в Намибии, часть ангольской провинции Квандо-Кубанго и небольшой район в южной части ДРК. Поэтому призыв Баротселенда к отдельной государственности не только проблематичен в самой Замбии, но, по сути, способствует эскалации сепаратизма в соседние с Замбией страны.

Такие прецеденты уже были. Конфликт в замбийском Баротселенде, требовавшем от властей автономии, способствовал возобновлению сепаратистских настроений в соседней Намибии. В 1998 г. Движение за освобождение Каприви во главе с Мишаке Муёнго выступало за отделение от Намибии района Каприви – узкой полосы намибийской территории, протянувшейся к реке Замбези между границами Анголы и Ботсваны. Каприви населен в основном представителями племен мафве и масубиа, которые, как и замбийские баротсе, входят в состав этнической группы лози, центром которых является Баротселенд. В 1990-е годы замбийские сепаратисты Баротселенда поддерживали план отделения Каприви. Представитель Патриотического фронта Баротселенда (ПФБ), выступавшего за создание отдельного государства баротсе, подтверждал тесные контакты с намибийскими единомышленниками. Кроме того, сепаратисты в Намибии проводили переговоры с замбийской партией «Повестка дня Замбии». Ее лидер А. Мбикусита-Леваника (выходец из королевского рода лози) заявлял, что лози, проживающие в полосе Каприви, «имеют полное право выйти из состава Намибии и присоединиться к независимому Баротселенду»¹⁷. Он даже совершил ряд поездок в Каприви, где встречался с традиционными вождями намибийских лози. По его словам, все они высказались за создание независимого королевства Баротселенд. Интересно, что вышеупомянутый М. Муёнго в середине 2000-х годов создал Объединенную демократическую партию, которая выступала за независимость Каприви, за что оказалась под запретом. А в 2004–2007 гг. в Намибии шел процесс над 117-ю обвиняемыми по делу о государственной измене в Каприви.

И наконец: вопрос автономии Баротселенда остается проблематичным в плане международного права, поскольку эта территория является частью признанного ООН государства Республика Замбия, поэтому не может рассматриваться международным сообществом как отдельное государство.

---

¹ Замбия. Справочно-монографическое издание. М.: Институт Африки РАН, 2013. С. 93–94.

² *Chikulo B.C.* Presidential and Parliamentary Elections in The Third Republics: 1991-1994 // O. Sichone, B.C. Chikulo (eds.) *Democracy in Zambia: Challenges for the Third Republic*. Harare: SAPES Books, 1996. P. 33.

³ The Ethnic and Regional Questions, Ethnic Nationalism and the State in Zambia: the Case of Barotseland 1964-1994 // O. Sichone, B.C. Chikulo (eds.) *Democracy in Zambia: Challenges for the Third Republic*. Harare: SAPES Books, 1996. P. 193.

⁴ *Wim Van Binsbergen.* Aspects of Democracy & Democratisation in Zambia & Botswana // *Readings in African Politics*. Ed. by Tom Young. Indiana University Press, 2003. P. 211.

⁵ Lusaka Times. Lusaka, 2011. January 14.

⁶ Barotseland: Kenneth Kaunda's Birthday Shouldn't be Celebrated. <https://unpo.org/article/21857>

⁷ Foundation Document Constitution of Barotseland. Barotseland's Emancipation Act and Restoration Order 2012. Part I. Article 1.1. <http://www.barotseland.info/Constitution.html>

⁸ Barotseland independence leader burial proceeds in earnest harmony! <https://barotselandpost.com/top-stories/barotseland-independence-leader-burial-proceeds-in-earnest-harmony>

⁹ Constitution of Zambia (Amendment). Act No. 2 of 2016. Part I, Article 4 (3). P. 11. http://www.parliament.gov.zm/sites/default/files/documents/amendment_act/Constitution%20of%20Zambia%20%20%28Amendment%29%2C%202016-Act%20No.%202_0.pdf

¹⁰ Final Report EU Election observation mission. Republic of Zambia. General elections and referendum 11 August 2016. P. 20. http://www.parliament.gov.zm/sites/default/files/documents/articles/final_report_eu_eom_zambia_3.pdf

¹¹ Mungandi wa Muwina Mungandi. *FACING REALITY: The 'One Zambia, One Nation' fallacy put to a reality check.* <http://barotselandpost.com/features/featured-opinions/facing-reality-the-one-zambia-one-nation-fallacy-put-to-a-reality-check>

¹² President Edgar Lungu Confirms the diplomatic appointment of the Litunga's son Brian Imwiko. <http://www.barotselandpost.com/index.php/all-news/barotseland/item/1897-president-edgar-lungu-confirms-the-diplomatic-appointment-of-the-litunga-s-son-brian-imwiko>

¹³ BNFA statement on Sisheke election violence urges the Barotse to desist from participating in Zambia elections. <https://bnfa.info>

¹⁴ Barotseland: Kenneth Kaunda's Birthday Shouldn't be Celebrated. <https://unpo.org/article/21857>

¹⁵ Freedom on the net 2017. <https://freedomhouse.org/country/zambia/freedom-net/2017>

¹⁶ Zambia, Lungu Responsible for Likando's Death – Linyungandambo as the Campaign for Barotseland Continues. <https://barotselandpost.com/top-stories/zambia-lungu-responsible-for-likando-s-death-linyungandambo-as-the-campaign-for-barotseland-continues>

¹⁷ Executive Intelligence Review. Washington. 1999, Vol. 26, № 33. P. 71.

РАЗДЕЛ III. СЕПАРАТИЗМ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

С.В. Костелянец¹

Постсецессионный вооруженный конфликт в Южном Судане (2013-2020)

В июле 2011 г., когда Судан разделился на два государства, перспективы Республики Южный Судан выглядели достаточно радужно. У молодой страны была серьезная поддержка мирового сообщества и влиятельной диаспоры, обилие гуманитарной помощи и, конечно, богатые нефтяные запасы. В 2010 г. единый Судан экспортировал нефти на 8 млрд долл., а Южному Судану отходили 75% всех разведанных запасов нефти. Для сравнения: весь ВВП Южного Судана в 2011 г. составлял 17 млрд долл. В 2005–2011 гг. Южный Судан получил от продажи нефти около 13 млрд долл. в рамках соглашения, предусматривавшего раздел нефтяных доходов между Хартумом и Джубой в равных долях. Провозглашая независимость, Южный Судан мог ожидать серьезного увеличения нефтяных поступлений.

Однако в 2013 г. Южный Судан погрузился в хаос полномасштабной гражданской войны, формально закончившейся в сентябре 2018 г., а фактически – лишь в начале 2020 г.

Триггером послужил «нефтяной» кризис. Джуба не могла экспортировать «черное золото» без использования нефтепроводов, проложенных по территории Севера. В 2011 г. стороны безуспешно вели переговоры о разделе нефтяных прибылей. В начале 2012 г. Хартум в одностороннем порядке повысил тарифы на транзит южносуданской нефти и в счет погашения транзитных платежей стал забирать нефть из трубы. В ответ на эти действия Джуба полностью прекратила экспорт нефти через Судан. Весной 2012 г. дело дошло до столкновений между вооруженными

---

¹ Кандидат политических наук, Институт Африки РАН.

силами двух стран. Лишь в сентябре 2012 г. стороны заключили компромиссное соглашение об условиях транзита, но первый после перерыва танкер с южносуданской нефтью отплыл лишь в июле 2013 г. А уже в августе 2013 г. вследствие новых разногласий транзит нефти сократился на треть.

Когда вследствие нефтяных споров с Хартумом Джуба, бюджет которой на 98% наполнялся доходами от продажи нефти, лишилась притока валюты, противоречия внутри южносуданского правительства стали обостряться. По мере истощения резервов среди членов политбюро правящей партии СНОД все чаще шли разговоры о смещении президента Салвы Киира с поста партийного лидера как неспособного навести порядок и обеспечить развитие страны. Киир сыграл на опережение. Сначала в июле 2013 г. Киир сместил Риека Мачара с поста вице-президента. (Следует отметить, что Киир представляет динка, самую многочисленную этническую группу, а Мачар – нуэр, вторую по численности народность; динка составляют около трети населения страны, нуэр – 16%, азанде – 6%, шиллук – 3%, мурле – 1%, всего же в Южном Судане проживает более 70 народностей). Вскоре Мачар заявил о своих планах выступить соперником Киира на очередных президентских выборах, которые предполагалось провести в 2015 г. Но в декабре 2013 г. Киир обвинил Мачара в попытке переворота и приказал разоружить подконтрольные Мачару вооруженные отряды, что привело к полномасштабным столкновениям и к фактической гражданской войне между динка и нуэр с участием и других народностей и с перерывами продолжавшейся до начала нынешнего года.

Постсецессионный вооруженный конфликт в Южном Судане стал исключительным событием в политической истории постколониальной Африки хотя бы в силу того, что лишь два африканских государства (южносуданское и эритрейское) получили независимость на континенте вне рамок процесса деколонизации, при этом Эритрея сохранила относительную внутреннюю стабильность на протяжении всего периода независимого

развития. В то же время гражданская война в Южном Судане в плане причин во многом перекликается с постколониальными конфликтами в Африке и постсецессионными – в других частях света. Собственно, в большинстве постколониальных стран история их независимости началась с острых этнополитических конфликтов, часто обретавших форму этнических гражданских войн.

Рассмотрим причины и факторы гражданской войны в Южном Судане более подробно.

Во-первых, в основе конфликта лежит попытка монополизации государственной власти одной этнической группой (динка).

Мина под государственное строительство в Южном Судане была заложена еще Джоном Гарангом, динка, руководившим южносуданским освободительным движением СНОД с 1980-х годов и до его гибели в 2005 г. В 1991 г. в результате конфликта внутри руководства от СНОД отделились группировки Риека Мачара и Лама Акола (представителя народности шиллук). С их стороны в адрес Гаранга прозвучали обвинения в использовании излишне авторитарного, даже диктаторского стиля управления, и в чрезмерной опоре на свою народность: ведь несмотря на постоянные заявления о необходимости объединения народов юга, на большинство ключевых постов в движении Гаранг назначал динка. За расколом последовали десять лет вооруженного противостояния бывших соратников. Стороны примирились лишь в начале 2000-х годов после развала сепаратного соглашения с северянами.

Салва Киир, динка, профессиональный военный, возглавивший СНОД в 2005 г. после гибели Гаранга, не просто стал опираться на соплеменников-динка, но и окружил себя выходцами из родного города на западе Южного Судана. Из них же он создал подчиненную ему лично президентскую гвардию. Даже за пределами «ближнего круга» Киира на высокие посты за редким исключением назначались лишь представители динка или других народностей, согласившихся войти в созданную им по сути

неопатримониальную систему. Не зря южносуданская оппозиция называет режим Киира «динкократией». Уже после начала гражданской войны Киир сменил более 80% губернаторов, избранных на выборах 2010 г., на своих сторонников, в основном соплеменников.

Во-вторых, немалую роль сыграло наследие единого Судана (использование центральными властями в Хартуме принципа «разделяй и властвуй»). Так, на протяжении почти всей войны между Севером и Югом (т.е. с 1955 до 2005 г. с перерывом в 1970-х – 1980-х годах) Хартум разжигал конфликты между племенами Южного Судана, подкупая тех или иных племенных лидеров. С 1991 г. и по начало 2000-х годов нуэры участвовали в войне то на стороне северян, то на стороне южносуданских повстанцев. В 1997 г. группировка Риека Мачара подписала сепаратное мирное соглашение с Хартумом, открыв северянам путь через подконтрольные территории для крайне болезненного удара по позициям динка. Память об этих событиях осталась лежать тяжелым грузом на политической системе независимого Южного Судана.

В-третьих, фактором войны послужило региональное измерение конфликта (прежде всего вмешательство Судана и Уганды). Хартум оказал материальную поддержку Мачару, а Кампала – Кииру, причем последняя направила в помощь Кииру спецназ. Риек Мачар же во время последней гражданской войны значительную часть времени проводил в безопасности на своей вилле в Хартуме. В этом контексте войну в Южном Судане можно рассматривать как часть опосредованной войны Кампалы и Хартума, которые ведут ее по меньшей мере с 1986 г., причем не только на юге Судана и на севере Уганды, но, например, и на территории ДРК в 1990-х годах.

В-четвертых, не следует отметить историческую вражду между динка и нуэр. Европейские путешественники, попавшие в Судан в середине XIX в., описывали конфликты между нуэр и динка за земли возле притока Нила – реки Собат еще до колонизации этой территории османским Египтом. Нуэр выдавили более многочисленных динка с их земель, но динка отплатили им в

период колонизации, когда в роли переводчиков для египтян и позднее британцев выставляли нуэр диким и агрессивным племенем. Так, исторические источники свидетельствуют, что переводчикам-динка удалось спровоцировать сражение между первой экспедицией египтян по Белому Нилу и нуэрами в 1839 г. С 1839 по 1930 г. нуэр были вовлечены в серию конфликтов нарастающей интенсивности с колониальными захватчиками, причем во многом благодаря действиям динка, пользовавшихся тем, что завоеватели практически не знали язык и обычаи нуэр. Впрочем, нуэр в определенной степени поддерживали сложившиеся стереотипы, регулярно занимаясь угоном скота у соседних племен и вступая с ними в стычки уже и в колониальный период, навлекая на себя гнев британской администрации.

Историческую память регулярно освежали конфликты за различные ресурсы, особенно скот, нередко доходившие до масштабных столкновений. В 1991 г. в г. Бор нуэр из армии Мачара устроили резню динка; погибли более 2 тыс. гражданских лиц. В 2012 г. Мачар официально извинился за участие в резне, но, по сути, примирения не произошло.

В свою очередь, племенная гвардия президента Киира «прославилась» участием в погромах нуэр и других меньшинств и этническими чистками.

Наконец, в-пятых, следует отметить действия лидеров противоборствующих сторон – Киира и Мачара, стимулировавших политизацию этничности в целях мобилизации своих сторонников ради реализации личных амбиций. Борьба между двумя этническими лидерами даже имеет определенный мистический смысл. В среде нуэров огромным влиянием традиционно пользуются жрецы-предсказатели; в конце XIX в. влиятельный пророк нуэр по имени Нгунденг предсказал, что страна разделится на две части, поколения лидеров падут, а сын нуэров, левша, женатый на белой женщине, поднимет новый флаг. Считается, что Мачар, подходящий по всем параметрам, увлечен этим предсказанием.

Как отмечал британский исследователь Джон Фурниваль, постколониальный период политического развития сопровождается острым

(а часто насильственным) этнополитическим конфликтом, если в обществе, среди прочего, отсутствуют объединяющие ценности и соционормативные институты.

В Южном Судане народы были объединены (и то не всегда) лишь борьбой против захватчиков, арабизации и исламизации. Южносуданское общество, по сути, оказалось расщеплено на параллельные этнические общества, ведущие себя как государства на мировой арене. Они вступают в союзы и коалиции с другими этническими обществами против доминирующей группы, либо присоединяются к доминирующей группе, чтобы подавить другие группы, своим маневрированием добиваясь увеличения доли участия в политической власти.

Хотя сецессия стала решением конфликта между Севером и Югом, она привела к эскалации насилия и возникновению новых проблем, не менее серьезных, чем те, которые она была призвана решить. При этом новая сецессия в качестве решения конфликта практически нереализуема в силу несовпадения новых административных границ с этническими и грозит еще более масштабными конфликтами и этническими чистками.

Принятая в рамках последнего мирного соглашения система участия этнических сообществ во власти крайне нестабильна. Не запущен процесс национального примирения, способный ослабить исторические и недавние обиды. У динка, политический и военный вес которых наиболее велик, остается искушение вновь попытаться установить свое доминирование и не делиться скромными доходами страны. При этом ни динка, ни нуэры не являются сплоченными общинами, в них велики внутренние противоречия, что ставит исполнение договоренностей под вопрос. Кроме того, имплементация соглашения тормозится отсутствием необходимых денежных средств. Поэтому на данный момент, к сожалению, все еще не представляется возможным говорить о перспективах государственного строительства и экономического развития в этом самом молодом африканском государстве.

Исторические корни сепаратизма в Африке

В XXI в. исследователи проявляют неистощаемый интерес к историческим корням сепаратизма в Африке. Анализируя эту проблематику, прежде всего следует обратить внимание на то, что Африка представляет собой один из наиболее нестабильных регионов мира. На континенте происходили самые крупные по числу жертв и масштабам вооруженного противостояния политические конфликты.

Сепаратизм – не новое явление, он зародился более 5 тысяч лет назад в период формирования первых государств, но XXI в. произошли не только всплеск сепаратизма, но и разрушение сложившихся государственных образований, геополитических систем, социально-экономической сферы целых регионов. Немаловажно подчеркнуть, что сепаратизм привел к неконтролируемым потокам беженцев из охваченных войнами и нищетой стран Африки в государства Западной Европы.

Анализ проблематики сепаратизма показывает, что не только поздняя государственная независимость повлияла на развитие исследуемого феномена, но и сам этнический состав населения Африки, особенности экономических и культурных связей между ее регионами, которые не учитывались при построении колониальной структуры, являются первопричинами зарождения сепаратистских движений.

Фрагментарное исследование исторических корней сепаратизма в Африке свидетельствует о том, что государства борются не только за свое самоопределение в мировом сообществе, но и за сохранение территориальной целостности, а сепаратизм является одним из важных инструментов геополитики и соперничества всех государств на мировой арене.

---

¹ Аспирант РУДН.

«Успешные» сецессии: пример Эритреи

Сепаратистские настроения, которые стали нарастать в Эритрее с включением территории в состав Эфиопии в 1950 г. на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, являлись свидетельством отсутствия среди эритрейского населения консенсуса насчет будущего развития Эритреи: звучали призывы как к независимости и к присоединению к Судану, так и к сохранению статуса субъекта Федерации Эфиопии и Эритреи. Серьезным толчком к организационному оформлению сепаратистского движения стало упразднение статуса федеративного устройства страны и, следовательно, эритрейской автономии. Именно в 1960-х годах сформировался Фронт освобождения Эритреи (ФОЭ), который использовал преимущественно партизанские методы ведения войны в борьбе с правительством императора Эфиопии Хайле Селассие I.

Сепаратистское движение эритрейцев не было гомогенным, оно переживало внутриорганизационные потрясения. В начале 1970-х годов от ФОЭ откололась левая часть движения, образовавшая Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ) и в течение десятилетия боровшаяся за первенство с ФОЭ. В середине 1980-х годов в условиях усугублявшегося социально-экономического кризиса и роста оппозиции правительству Менгисту Хайле Мариама двум движениям удалось договориться об объединении под единым командованием.

Успех сепаратистского движения в Эритрее был во многом определён активной ролью эритрейских повстанческих сил в борьбе против диктаторского режима Менгисту. Исключительно важную роль сыграло объединение усилий НФОЭ и других повстанческих движений: хотя НФОЭ не вошел в состав Революционно-демократического фронта эфиопских

---

¹ Студентка МГИМО

народов (РДФЭН), созданного под эгидой Народного фронта освобождения Тыграй (НФОТ) во главе с Мелесом Зенауи, свержение Менгисту было достигнуто в условиях тесного взаимодействия всех повстанческих группировок.

Эфиопия была одной из первых стран, признавших независимость Эритреи, провозглашенную по итогам референдума, проведённого под наблюдением ООН в 1993 г. Однако улаживание вопроса о независимости Эритреи не означало разрешения всех противоречий между государствами. Продуктивные двусторонние отношения сменились вооружённым конфликтом 1998–2000 гг., который стал результатом экономических и территориальных претензий двух стран друг к другу. Лишь спустя 18 лет, после прихода к власти в Эфиопии новых политических сил, «замороженный» конфликт был официально прекращён с подписанием мирной декларации между государствами.

Особенности развития Эритреи определяются тем, что с момента получения независимости государством руководят несменяемые политические силы во главе с Исаясом Афеворки, установившим фактически режим единоличной власти в стране. Внутренняя политика государства, а также отношения Эритреи с внешним миром полностью отражают подход правящих политических сил, который во многом сформировался под влиянием опыта сепаратистского движения.

Claire Ayuma Amuhaya¹

**Colonial Legacy and “Forced” Unification of Countries in Eastern Africa:
Case of Somaliland and Zanzibar Calls for Secession**

In as much as secession is not a new phenomenon there is a renewed resurgence of calls of secession in most of African countries. Generally, it is assumed that most of the African leaders are ignoring them but if history serves as right then the past successful secession or unsuccessful attempts were not peaceful (Biafra, Katanga, Eritrea, South Sudan) therefore the African leaders cannot continue having a nonchalant attitude towards this issue.

Nevertheless, the impact of colonialism cannot be ignored because these calls of secession are actually based on colonial legacy of scramble and partition of Africa. For example, after conclusion of treaties between Great Britain and the various Somaliland clans, the British Somaliland Protectorate was established in 1884, then in 1888, the Anglo French agreement was signed that demarcated present day Djibouti and “British” Somaliland. The Italians were not left behind in the scramble going on in the gulf and in 1894, the British and Italians signed protocol establishing “Italian” Somaliland under Italian Protectorate. In 1960 with their independence, “Italian” Somaliland and “British” Somaliland merged to form United Republic of Somalia. But since the conflict of 1991 “British” Somaliland have since declared their independence (in 2001 they voted to approve the constitution of 1997 declaring them as self-independent) but are yet to receive international recognition.

A similar scenario is encountered in Tanzania, which was formed in 1964 after Unification of Tanganyika, which was once a German colony, and Zanzibar, which was a British protectorate, based on Anglo-German treaty of 1890. Nevertheless, Zanzibar managed to maintain almost complete political and economic autonomy for more than ten years until the adoption of Tanzania

---

¹ Assistant professor, People Friendship University of Russia.

constitution in 1977. Zanzibar, which is predominantly Muslim, has silently been discussing secession ever since the Union and with the establishment of multiparty system in Tanzania in 1994, the issue of secession resurfaced. However, recently following a pervasive feeling of Zanzibar being marginalized, the calls for dissolution of the union and eventual secession have intensified even resulting into a court case filed in East Africa Court of Justice in 2018. The case was dismissed and even though Zanzibar has not been successful in its attempt of secession, the issue cannot be ignored.

This presentation aims to explore the deep-rooted impact that colonialism has had on unification of some countries in Eastern Africa, which has resulted into the calls for secession. Therefore, a national response (state), Sub regional response (EAC, IGAD, etc), regional response (African Union) and finally international (UN) response is needed to address these calls because it poses an imminent security threat in Africa.

Сепаратизм на Занзибаре как дестабилизирующий фактор во внутрисоюзных отношениях ОРТ

Занзибар – составная часть Объединенной Республики Танзания (с 1964 г.). Он пользуется автономией в рамках единого государства, имеет собственную конституцию (1979), президента, парламент и правительство. Население Занзибара представлено лицами арабского, африканского и смешанного происхождения. До обретения Занзибаром независимости арабы занимали главенствующее положение в политике и торговле, хотя составляли 20% населения. Сепаратистские настроения происходят из желания части арабского населения Занзибара вернуть былое превосходство, путь к этому они видят в отделении от материковой части страны. Эти настроения подогреваются религиозными и этническими противоречиями. Жители материковой части Танзании главным образом исповедуют христианство, Занзибара – ислам.

Сепаратистские настроения периодически выливаются в открытые конфликты (преимущественно в период выборов) между правительством ОРТ и правящей «Революционной партией» (ЧЧМ), с одной стороны, и оппозиционной партией «Объединённый гражданский фронт» (КУФ), с другой, что, безусловно, дестабилизирует обстановку в ОРТ. За всю историю существования многопартийной системы в Танзании прошли шесть президентских выборов, и каждый раз (кроме 2020 г.) на Занзибаре повторялась в различных вариациях одна и та же ситуация: с небольшим перевесом (в 2–3%) выигрывал кандидат от ЧЧМ, оппозиция не признавала результаты подсчета голосов, объявляла своего кандидата победителем с преимуществом в те же 2–3% и переходила к открытым протестам. Это приводило к массовым беспорядкам, вмешательству силовых структур и т.д.

---

¹ Институт Африки РАН.

Первый острый конфликт возник в начале 1993 г., когда правительство Занзибара в одностороннем порядке присоединилось к Организации Исламская конференция (ОИК). В феврале 1993 г. парламентская комиссия признала членство Занзибара в ОИК неконституционным, так как этот акт вошёл в противоречие как со статьями Союзного договора 1964 г. (администрация Занзибара не имеет полномочий на осуществление внешней политики), так и с конституцией ОРТ 1977 г., по которой Танзания является светским государством. В августе 1993 г. Занзибар вышел из ОИК, но отношения между островной и материковой частями страны был нанесён значительный ущерб.

Обострение ситуации произошло и после первых выборов на многопартийной основе в 1995 г. Началось политическое противостояние, которое было урегулировано лишь в июне 1999 г., когда КУФ и правящая Революционная партия подписали соглашение (Муафака I) о прекращении конфликта. Соглашение предусматривало предоставление большей автономии острову, а оппозиционным силам – властных полномочий в правительстве. В свою очередь, КУФ признал правительство во главе с ЧМ и вернулся в парламент. После выборов 2000 г., результаты которых на Занзибаре КУФ опять отказался признать, обстановка вновь обострилась, по острову прокатилась волна народных выступлений, прошли демонстрации оппозиции, требовавшей новых выборов. Более 40 человек было убито, 100 ранено и 400 арестовано за два дня столкновений между полицией и демонстрантами. Число политических беженцев с Занзибара в Кению, по разным оценкам, достигало 1–2 тысяч человек. К середине 2002 г. большая часть их вернулась на родину после обещаний правительства не применять репрессивных мер.

Доклады «Conflict Barometer» с 2002 по 2007 г. регулярно фиксировали наличие на Занзибаре конфликта сепаратистского типа. Ситуация обострилась, когда в 2001 г. на острове была зарегистрирована организация «Уамшо» – «Пробуждение» («Объединение за пробуждение и мобилизацию

ислама»). Первоначально в соответствии со своим уставом она выступала за продвижение исламского образования и сохранение мусульманских ценностей, за ограничение продажи алкогольных напитков, боролась за введение более строгих требований к одежде туристов. В дальнейшем она обнаружила свои сугубо политические цели – отделение Занзибара от Танзании с дальнейшим введением шариата. В ответ на уступки КУФ по отношению к ЧЧМ и на согласие первой войти в состав правительства, возглавляемого последней, лидеры «Уамшо» открыто призывали к референдуму за независимость Занзибара и организовывали массовые акции протеста против Союза. Эта организация взяла на себя ответственность за ряд терактов, совершенных в 2012–2013 гг. против христиан как материковой, так и островной частей ОРТ. В 2012 г. ее лидеры предстали перед судом по обвинению в экстремизме, поджоге церкви, покушениях на христианских священнослужителей, подстрекательстве к конфликтам на религиозной почве; в результате деятельность «Уамшо» была приостановлена.

Правящая партия неоднократно пыталась стабилизировать обстановку на Занзибаре. В 2001 г. между ЧЧМ и КУФ было подписано соглашение (Муафака II), в соответствии с которым в избирательное законодательство и в Конституцию Занзибара были внесены следующие поправки: создана независимая избирательная комиссия, в которую вошли представители оппозиционных партий; сформированы постоянные списки избирателей; отменено положение о необходимости постоянного проживания на острове не менее 3 лет для участия в выборах. В 2005 г. Занзибар обрел собственные гимн и флаг. В 2010 г. между ЧЧМ и КУФ было подписано соглашение о создании правительства национального единства как эффективной стабилизирующей силы, снижающей политическую напряженность на островах.

Все эти меры способствовали стабилизации обстановки на Занзибаре, хотя выборы 2015 г. снова характеризовались конфликтами, столкновениями

между представителями правящей и оппозиционной партий. Представители оппозиционной КУФ в очередной раз не признали победу оппонента. Повторные выборы были назначены на март 2016 г., но КУФ бойкотировал их, что позволило правящей партии установить доминирование как в законодательных, так и в исполнительных органах региона.

Прошедшие 28 октября 2020 г. всеобщие выборы продемонстрировали некоторое «затишье» на политическом фронте. Президентом Занзибара стал кандидат от ЧЧМ Хуссейн Мвиньи (76,3% голосов). Большинство мест в Палате представителей также получили члены ЧЧМ. И это не вызвало обычных бурных протестов, демонстраций и т.п.

Но не стоит слишком доверять этому «затишью», так как остается нерешенным ряд спорных вопросов экономического плана, ведь финансовыми потоками в государстве и финансовой политикой в целом распоряжается главным образом Союзное правительство. Так, сбор налогов с посещающих острова туристов отнесен к компетенции союзных властей, а Занзибар является крупнейшим центром мирового туризма. В сферу полномочий Союза также входит распределение иностранной помощи, грантов и кредитов. Занзибар не получает и свою долю дохода, накапливающегося от корпораций Союза. Не разработаны соглашения о распределении доходов от добычи природных богатств острова и пр. Занзибар является одним из крупнейших торговых портов современной Танзании, а также специализируется на добыче нефти, что делает регион достаточно развитым. Отсюда возникают претензии Занзибара к союзному правительству.

К тому же, не прекращаются попытки сепаратистских активистов оспорить законность Союзного договора. Эти попытки начались в апреле 2005 г., когда группа из 10 человек подала в Верховный суд Занзибара заявление с просьбой признать Союз незаконным, поскольку не было текста договора и сам он, таким образом, не легитимен. В 2018 г. Суд Восточноафриканского сообщества (ВАС) отклонил ходатайство

лоббистской группы об отделении островов от материковой части Танзании, сочтя это судебным нарушением, поскольку дело рассматривалось в 2006 г. и заявители его проиграли.

Выступление мне хочется закончить цитатой из статьи А.Ю. Москвитиной «Этносоциальные аспекты политической истории Занзибара»¹, в которой, на мой взгляд, очень точно определены истоки и природа сепаратизма на Занзибаре и не исключается вероятность обострения обстановки в любое время: «На Занзибаре на почве непрекращающейся борьбы за его дальнейшую автономизацию вопросы этносоциальной и конфессиональной идентичности далеко не всегда укладываются в общетанзанийский формат. Иерархия этносоциальных групп населения архипелага Занзибар, сложившаяся в Занзибарском султанате в XIX в., сохранялась в колониальную эпоху и была официально регламентирована в законодательстве. Даже будучи целенаправленно демонтированной в результате Революции 1964 г., она постепенно регенерировала и в несколько видоизмененном состоянии остается актуальной вплоть до настоящего времени, особенно в сфере экономики и предпринимательства. Принадлежность к одной из этих групп подразумевает наличие особого ракурса восприятия истории и ее проекции на современную политическую реальность и будущее страны и вытекающие отсюда политические симпатии».

---

¹ Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 2.

Сепаратизм в странах Восточноафриканского сообщества

Кения. Республика Момбаса. Республиканский совет Момбасы (MRC) был сформирован в 1999 г. для решения проблемы политической и экономической дискриминации в отношении жителей Прибрежной провинции. Республиканский совет Момбасы бездействовал до 2008 г., когда он впервые заявил, что Момбаса должна отделиться от Кении, чтобы стать независимым государством. Под лозунгом «Pwani Si Kenya» («Побережье – это не Кения») MRC утверждает, что отделение освободит население прибрежного региона от маргинализации сменяющимися друг друга правительствами Кении. Однако в ответ кенийское правительство объявило MRC незаконной сектой и попросило своих членов, среди которых были мусульмане и христиане, сдать ее. Однако MRC обратился в суд и оспорил постановление правительства. Высокий суд Момбасы вынес решение в пользу группы и снял правительственный запрет, назвав его неконституционным.

Уганда. Королевство Рвензуруру. Рувензуруру – самое молодое и самое неоднозначное из королевств Уганды. Оно появилось на свет в результате сепаратистской борьбы в 1960-х годах и, согласно конституции Уганды, является чисто церемониальным образованием. Но стремление к истинной независимости, порожденное борьбой 1960-х годов, среди многих представителей народа баконзо никогда не исчезало.

За последние несколько лет регион Рувензори в Западной Уганде в очередной раз стал местом насилия. 5 июля 2014 г. произошло жестокое массовое нападение вооруженной молодежи в приграничных районах Касесе и Бундибугё, в ходе которого, как считается, погибло более 150 человек. Вооруженных людей обвинили в принадлежности к традиционному

---

¹ Соискатель Института Африки РАН.

королевству Рувензуру. А в ноябре 2016 г. национальная армия Уганды атаковала дворец этого королевства, убив огромное количество мирных жителей и арестовав более сотни охранников и самого короля по обвинению в государственной измене и терроризме.

Танзания. Занзибар. Остров Занзибар объединился с Танганьикой в 1964 г. Таким образом была сформирована Объединенная Республика Танзания. На материковой части Танзании большинство населения исповедует христианство, а на острове Занзибар – ислам. Этот фактор вносит дополнительное напряжение во взаимоотношения двух субъектов федерации.

UAMSHO, исламистская сепаратистская группировка, официально зарегистрированная в Танзании в 2001 г., на данный момент является одной из ключевых организаций, добивающихся независимости Занзибара от Танзании. Согласно своему уставу, UAMSHO была создана с целью содействия «любви, единству и развитию» мусульман. Но с момента образования UAMSHO перестала быть чисто религиозной организацией и уже успела призвать к проведению референдума по вопросу выхода Занзибара из состава Танзании. UAMSHO смогла набрать популярность на фоне разочарования сторонников основной оппозиционной партии Объединенный гражданский фронт Занзибара (CUF) после решения последней сформировать правительство совместно с правящей партией ЧЧМ.

Республиканский Совет Момбасы: «Pwani Si Kenya!»*

Провозгласивший этот лозунг Mombasa Republican Council (MRC) был создан в 1999 г. как представитель, по заявлению его руководства, интересов «исконных» жителей кенийского побережья Индийского океана, называющих себя «warwani» – в отличие от прочих кенийцев, большинство которых занимают маргинальное положение в современной общественной структуре Кении. Так, на побережье расположены 5 из 15 наиболее депрессивных в социально-экономическом отношении графств страны (общим числом 47), многие жители которых не имеют доступа к образованию выше начального, к государственному медицинскому обслуживанию, занятости в формальном секторе, не имеют права на землевладение.

Заявляя о своём намерении добиваться улучшения общественного положения «warwani» за счет отделения мирным путем побережья от территории Кении, MRC ссылается на якобы существующие для этого юридические обоснования. По его версии, между правительствами будущей независимой (с 1963 г.) Кении и Великобритании был заключен договор о временном вхождении находившегося тогда под британским протекторатом побережья** (береговой линии шириной примерно в 20 км) в общую кенийскую территорию сроком на 50 лет, который должен истечь в 2013 г.¹

Экономическая, социальная и политическая дискриминация «warwani» (преимущественно относящихся к этнической общности миджикенда, т.е. 9 родов) уходит своими корнями в доколониальное/колониальное прошлое побережья. В результате введения властями Занзибара института частной собственности на крупные землевладения, подтвержденного затем

---

¹ Институт Африки РАН.

* «Побережье – это не Кения!» – перевод с суахили.

** Основная часть территории Кении была британской колонией.

британской колониальной администрацией, землевладельцы миджикенда превратились в сквоттеров на землях, которые они считали своими по праву своего исконного происхождения, однако «по закону» ставшими собственностью селившимся с XII в. на побережье арабов и индийцев, а позже европейцев.

Независимость принесла им дальнейшие ограничения в доступе к земле в ходе перераспределения земельных ресурсов в пользу «пришельцев» из Верхней Кении («wabara»). Так, первый президент независимой Кении стал первым владельцем крупной земельной собственности на побережье. Затем значительная часть земельного фонда использовалась для награждения угодами представителей центрального партийно-административного аппарата, сформированного без участия «warwani» и прочих близких к властям лиц за вовремя проявленную лояльность.

Реализованные в 1970-е годы первым правительством независимой Кении программы расселения на побережье безземельного крестьянства из центральных районов увеличили численность «wabara», обладавших (в отличие от коренных жителей) правами на землю, и усугубили складывавшиеся в их пользу диспропорции в землевладении и землепользовании. Это неизбежно вело к формированию у местного населения враждебного отношения к чуждым им этногруппам в рамках антагонистической парадигмы «мы» и «они».

С развитием туризма, градостроительства, модернизации и с расширением момбасского порта на побережье в поисках занятости прибывали все новые «wabara», успешно конкурировавшие с местным населением за рабочие места в формальном секторе, в том числе в бюрократических структурах, служба в которых предоставляла возможности для личного обогащения.

Возникновение новых отраслей экономики негативно сказалось на положении сквоттеров, выселявшихся с участков, арендуемых ими у владельцев крупных семейных угодий – абсентеистов (проживающих в

Момбасе или за границей). Создание теми совместных с иностранными компаниями предприятий в туристическом бизнесе и в сопутствующих отраслях экономики сопровождалось в итоге превращением прежних сквоттеров, так или иначе обеспечивавших себе пропитание и какой-никакой доход, в безземельных и безработных. Аналогичная участь была уготована и для местных традиционных рыбаков, лишавшихся по мере развития пляжной индустрии доступа к побережью океана.

Маргинальное положение «warwani» в кенийской общественной структуре отражается также в ограниченной представленности политиков с побережья и в их низком статусе в центральных властных структурах, что снижает для них возможности активного участия в политической жизни, во многом определяемой директивами из центра. Там всегда с известной долей недоверия относились к региону, многие жители которого неизменно были оппозиционно настроены к проводимому в независимый период всеми президентами страны курсу на все большую централизацию власти, представляющей интересы чуждых «warwani» этногрупп. Еще накануне независимости побережье поддерживало идею «masimbo» (федерации с наделением местных властей большими полномочиями в управлении регионами, в частности в регулировании поземельных отношений), которая во многом противоположна этому курсу, сохранившему свою популярность и в последующие годы.

Момбасский республиканский совет назвал его «неоколониализмом», при котором доходы от эксплуатации природных и экономических ресурсов побережья уходят в государственную казну, которой центральное правительство распоряжается по своему усмотрению, игнорируя при этом интересы коренных «warwani». Такая политика, воплощающая для них самую суть понятия «Они», по мнению MRC, неизбежно способствует распространению на побережье сепаратистских настроений².

Заявляющий о своей внеэтической и внерелигиозной платформе, Совет объединил в основном исповедующих (как и представители его руководства)

ислам и христианство миджикенда, а также выходцев из небольших этногрупп, среди которых были и приверженцы традиционных верований.

Наиболее активный период использования Советом в своей тактике мирных способов достижения целей пришелся на 2010-е годы, когда MRC широко развернул свою агитационную и пропагандистскую деятельность. Его активисты выступали в мечетях, церквях, на рынках, в соцсетях. Выпускались листовки, футболки с лозунгом «Pwani Si Kenya!», которые появились также на стенах домов и т.п. MRC обращался с письменными ходатайствами о поддержке своих сепаратистских устремлений к английской королеве и в Ассамблею Восточноафриканского сообщества³.

Во время прокатившихся по всей стране крупнейших в истории Кении межэтнических столкновений 2008 г. (после оглашения результатов очередных президентских выборов, во время которых MRC поддерживал оппозицию) вооруженные мачете представители молодежного крыла MRC маршировали по улицам с призывами к «wabaга» покинуть побережье. Между тем в эпицентрах столкновений, в расположенных далеко от побережья провинциях Рифт-Валли и Западной, столкновения отличались небывалыми до того масштабами насилия, потрясшими весь мир своей жестокостью. Тогда впервые достоянием широкой общественности стал факт использования властями криминальных группировок для нагнетания обстановки подстрекательствами к вооруженным нападениям и участию в жестоких расправах с представителями различных этногрупп, недовольных «несправедливым распределением богатства, земли и ресурсов»⁴.

Разразившийся в итоге этнополитический кризис получил широкий международный протестный резонанс, в результате которого 30 различных этнических формирований и сект были в 2010 г. объявлены вне закона. В их число попал и Совет, фактически приравненный к таким известным своей безжалостностью воинствующим этнорелигиозным группировкам, как «Воины календжин» и «Мунгике». По существу, главной подоплекой запрета Совета были оппозиционные и сепаратистские высказывания ее руководства,

а предлогом – обвинения в «колдовстве», в практике проведения «обрядов посвящения» при приеме новых членов, что является отголоском распространенной среди африканцев веры в сверхъестественные силы. Во время этого ритуала, сопровождаемого принесением в жертву животного, даются «нерушимые клятвы» верности действиям руководства Совета. При этом считается, что клятвы защищают индивида от «врагов», делая его среди них невидимым, хотя вступающие в Совет представители образованной молодежи к таким свойствам «нерушимых клятв» относятся скептически. Запрещение Совета ожидаемо привело к усилению радикальных настроений в организации, особенно среди городской безработной молодежи. Старшее поколение обвинялось в бездействии в прошлом, что привело к нынешней социальной неустроенности молодых и в недостаточной эффективности тактических методов, используемых для решения накопившихся проблем. Появились сообщения об участии отдельных разрозненных групп молодежи в нападениях в трущобах Момбасы на «пришельцев», многие предки которых жили там, может быть, еще с первой четверти прошлого века⁵.

Для представителей властей сообщения стали поводом для обвинений MRC в связях с радикальной исламистской группировкой «Аль-Шабааб» («молодежь» в переводе с языка сомали), которая после введения в 2011 г. кенийских войск в Сомали заметно активизировала свою террористическую деятельность в граничащих с ней северо-восточных районах Кении, в Найроби, а затем охватила побережье. Если раньше прибрежные районы служили для «Аль-Шабааб» в основном местом вербовки проживающих там сомалийцев для участия в военных действиях в Сомали, то теперь вербовка распространяется практически на всех прибрежных жителей, которые используются для осуществления террористических атак непосредственно на территории самой Кении.

Основным объектом вербовки «Аль-Шабааб», как и MRC, является молодежь (начиная с 10-летнего возраста), которую объединяют ее протестное отношение и недоверие к политике центра, действующего в

интересах «wabara», и надежды на перемены «к лучшему» при устранении этого негативного «фактора»⁶. Поэтому нельзя исключать, что по мере дальнейшей радикализации в молодежной среде недовольства качеством жизни будет происходить сближение «Аль-Шабхаб» с MRC, которого эта экстремистская группировка уже считает своим потенциальным союзником⁷. При этом MRC, в ряды которого иногда вступают и прошедшие в Сомали военную подготовку жители побережья, может стать проводником идей «Аль-Шабхаб» в этом регионе⁸.

---

¹ Pwanic Kenya? Memory, Documents, Secessionist Politics in Coastal Kenya // African Affairs. 04 December 2012.

² Kenya Coast Secessions Play on Fear on Outsiders – the Wabara // The Guardian. 06 September 2012.

³ Kenya's Mombasa Republican Council: The Coast Call for Freedom // The Africa Report. 17 May 2012.

⁴ *Матвеева Н.Ф.* Кения: имидж стабильности // Азия и Африка сегодня. 2008. № 10.

⁵ Coastwee.com November 2020.

⁶ Radicalization in Kenya. Recruitment to Al-Shabaab and MRC. Institute for Security Studies. Sept. 2014.

⁷ Somalia Newsroom. 17 December 2019.

⁸ Radicalization in Kenya. Op. cit.

РАЗДЕЛ IV. СЕПАРАТИЗМ НА ЮГЕ АФРИКИ

С.В. Ненашев¹

Республика Ангола: сепаратистские устремления провинции Кабинда

В настоящее время Кабинда является одной из 18 провинций ангольского унитарного государства. Ее особенность состоит в том, что она отделена от основной части страны рекой Конго и полосой территории соседней Демократической Республики Конго (ДРК) шириной в 60 км.

Сепаратистские устремления в Кабинде, входившей с 1956 г. по решению правительства Португалии в состав заморской провинции Ангола в качестве округа, проявились в 1960-е годы в ходе борьбы ее народов за освобождение от колониальной зависимости, за право самостоятельно распоряжаться своей судьбой. В тот период в Кабинде сформировалось несколько патриотически настроенных организаций, которые в целях объединения своих усилий в 1963 г. создали Фронт освобождения анклава Кабинда (ФЛЕК). Его целями были провозглашены достижение независимости анклава и создание отдельного от Анголы суверенного государства.

Лидеры ФЛЕК обосновывали свое стремление к самостоятельности договорами, подписанными в 1883–1885 гг. между Португалией и существовавшими в тот период на территории Кабинды государствами. В соответствии с этими договорами регион был объявлен португальским протекторатом и оставался отдельной заморской территорией на протяжении нескольких десятилетий. Это, в частности, было зафиксировано в принятой в 1933 г. новой конституции Португалии. Сепаратистские настроения во ФЛЕК подпитывались начавшимся в 1956 г. освоением крупных нефтяных месторождений, открытых на континентальной части и на шельфе Кабинды.

---

¹ Институт Африки РАН.

В 1967 г. было сформировано правительство Кабинды в изгнании, которое располагалось на территории ДРК (в тот период называвшейся Заиром).

Сепаратизм ФЛЕК негативно воспринимался как Португалией, так и национально-освободительными движениями Анголы, хотя их позиции были продиктованы разными мотивами. Подобное единство мнений в отношении Кабинды предопределило исключение ФЛЕК из числа участников состоявшихся в Алворе (Португалия) в январе 1975 г. переговоров о предоставлении Анголе независимости между правительством метрополии и руководством трех национально-освободительных движений – ФНЛА, МПЛА и УНИТА, которые были признаны «единственными и законными представителями ангольского народа». По итогам переговоров было подписано соглашение, вошедшее в историю страны под названием места его оформления. В нем было особо отмечено, что «Ангола представляет собой одно и неделимое государственное образование в его нынешних географических и политических границах, и в этом контексте Кабинда является составной и неотъемлемой частью ангольской территории».

С учетом этого ФЛЕК в одностороннем порядке провозгласил независимость Кабинды, сформировав временное правительство. Однако новое государство не было признано мировым сообществом. После обретения Анголой 11 ноября 1975 г. независимости ее правительство направило в Кабинду войска, свергло временное правительство и объявило анклавную территорию 18-ой провинцией страны.

Эти события послужили началом затяжного внутреннего вооруженного конфликта. Из-за непримиримости сторон он с разными интенсивностью и размахом продолжается до настоящего времени, хотя и обрел в последние годы скорее латентный характер. Это связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, ФЛЕК лишился внешней поддержки, в частности, со стороны ДРК в период правления (1965–1997) президента Мобуту. Во-вторых, он утратил былую мощь в результате проводимой правительством

Анголы политики «кнута и пряника». После окончания в 2002 г. гражданской войны Ангольские вооруженные силы провели в Кабинде широкомасштабную операцию, направленную против военного крыла ФЛЕК. Были также предприняты усилия с целью достижения взаимоприемлемых развязок конфликта. Между правительством Анголы и руководством нескольких течений в рамках ФЛЕК, сформировавших т.н. Форум диалога, были проведены переговоры, которые завершились подписанием в 2006 г. Меморандума о мире и взаимопонимании в провинции Кабинда.

Этим документом предусматривались прекращение в Кабинде вооруженных столкновений, достижение мира и предоставление провинции особого статуса в рамках децентрализации в стране государственного управления. Однако эти договоренности не были восприняты однозначно. Непримируемое крыло ФЛЕК не удовлетворилось уступками со стороны правительства и не отказалось от достижения выхода Кабинды из состава Анголы. Оно по-прежнему остается на позиции борьбы против «ангольской колонизации» анклава.

Тем не менее, конфликт в Кабинде имеет устойчивую тенденцию к угасанию. Сроки завершения этого процесса во многом будут зависеть от реализации планов правительства по социально-экономическому развитию анклава. Руководство Анголы отдает себе отчет в этом. В ноябре 2018 г. нынешний президент страны Ж. Лоуренсу провел в Кабинде выездное заседание правительства, в ходе которого были рассмотрены проблемы региона. По его итогам он обещал «лично контролировать все проекты» в регионе «для улучшения ситуации в предстоящие годы».

Южная Африка: сепаратизм особого типа?

Южная Африка – страна, население которой имеет многоэтнический и многоконфессиональный характер. Достаточно сказать, что в конституции ЮАР говорится об 11 официальных языках и упоминается несколько языков, используемых в стране. При этом ряд этнических групп проживают не только в Южной Африке, но и в соседних странах, например, тсвана в Ботсване, суто – в Лесото, ндебеле – в Зимбабве, тсонга – в Мозамбике.

Эти обстоятельства создают благоприятную почву для сепаратизма, и они не раз проявлялись в Южной Африке, но в весьма своеобразной форме. Наиболее необычное их проявление заключалось в том, что в определенный период истории страны сепаратизм поощрялся и даже навязывался центральными властями. Создание «сверху» отдельных «хоумлендов» («отечеств»), более известных как бантустаны, стало важным проявлением политики апартеида. Более того, правительство ЮАР подталкивало их к «независимости», то есть формально способствовало если не расколу, то отделению части территории страны. Были созданы четыре таких псевдонезависимых государства со всеми внешними атрибутами, но они были признаны таковыми лишь самими южноафриканскими властями.

В докладе дается анализ позиции национально-освободительного движения, прежде всего Африканского национального конгресса, по отношению к бантустанам и ее эволюции. Еще одной целью данной работы является выяснение того, насколько создание этих структур отвечало интересам местных «элит». Дается оценка довольно неоднозначной роли, которую власти бантустанов сыграли в период переговоров об устранении режима апартеида политическими средствами.

---

¹ Доктор исторических наук, профессор, Институт Африки РАН.

В заключительной части доклада рассматриваются проявления сепаратизма после создания демократической Южной Африки, особенно в провинции Квазулу-Наталь и среди африканеров.

Орания – первый шаг африканеров к созданию собственного государства?

Уже долгое время африканерам приходится доказывать и отстаивать свое право на сохранение национальной идентичности.

Попытка создания ими собственного государства под названием «Morgenzon», предпринятая в середине 1980-х годов «Объединением оранжистов» – группой ультраправых африканеров, закончилась неудачей, поскольку в те годы в ЮАР у власти находилось исключительно белое правительство.

В 1990 г. двадцатью семьями африканеров под руководством Карла Босхоффа у Департамента водных ресурсов после завершения инженерных и земляных работ был выкуплен одноэтажный жилой массив, построенный для рабочих, прокладывавших канал для забора воды из р. Оранжевой. Так в провинции Северный Кейп появилось поселение Орания, иногда называемое городом. Первоначальная площадь территории ограничивалась 9 кв. км, население составляло примерно 200 человек.

Официальной целью создания Орании было сохранение культурного наследия африканеров – языка, культурных и религиозных традиций, национальной самобытности. Однако представляется, что не в последнюю очередь стремление к обособлению диктовалось расовыми мотивами.

С юридической точки зрения позиции Орании прочны: ее территория прежде была необитаема. Земли поселения находятся в общественной собственности, окрестные поля – в частной. Сейчас город является имуществом специально созданной частной компании «Vluytjeskraal Aandeleblok», акционерами которой являются сами жители¹.

---

¹ Кандидат исторических наук, Институт Африки РАН.

Основой жизни в Орании является общинность (девиз общины – «Свободный труд!»), управление осуществляется по демократическим принципам: важные вопросы решаются на референдуме, текущая работа (в том числе выдача разрешения на поселение здесь новых людей) – выборным Советом. На ежегодно проводимом собрании акционеров путем голосования выбираются мэ́р и восемь директоров, образующих совет, отвечающий за безопасность, планирование, общественные работы.

Желающие вступить в общину после разрешения Совета приобретают на принадлежащей ей территории недвижимость. При этом кому-либо, кроме африканеров, не только вступление в общину, но и появление на ее территории запрещено². Поселиться в Орании может лишь африканер, не имеющий судимости. Перед тем как принять в общину нового человека с ним проводят собеседование, по результатам которого решается его статус – акционер или арендатор жилья.

В настоящее время население Орании – около 1600 человек. Здесь работает более 100 небольших предприятий, имеется торговая палата, совет налогоплательщиков, советы по культуре, туризму, охране окружающей среды и развитию экономики. В 2004 г. в оборот введена собственная валюта – óра, имеющая хождение лишь на территории Орании, с курсом 1:1 к южноафриканскому ранду. Запущена и электронная версия óры.

Большинство населения Орании – сторонники политической партии «Фронт свободы плюс» (африк. Vryheidsfront Plus – VF+), отстаивающей идеи африканерского национализма и создания Фолькстата – независимого государства.

Перебравшиеся в Оранию из разных регионов страны утверждают, что здесь единственное место в ЮАР, где они чувствуют себя в безопасности и имеют возможность сохранять наследие предков и свободно развивать собственную культуру. В этой связи первоочередной задачей для властей Орании является предоставление комфортабельной территории-убежища для африканеров: весной 2018 г. президент страны Сирил Рамафоса подписал

программу изъятия земли у белых фермеров без компенсации, после чего произошел всплеск насилия в отношении белых граждан ЮАР. Несмотря на криминализацию и без того напряженной ситуации, правоохранительные органы не занимаются расследованием такого рода преступлений³.

Уровень насилия в стране в отношении белого меньшинства и прежде был довольно высоким: в 2017 г. институт AfriForum – неправительственная организация, выступающая за интересы африканеров – опубликовал данные, согласно которым, начиная с 1994 г. (после отмены апартеида) нападениям подвергся 11 781 африканер, не менее 1683 человек были подвергнуты пыткам и/или убиты⁴.

В ЮАР, занимающей одно из первых мест в мире по уровню преступности и в которой наблюдается распространение расистских настроений среди чернокожего населения, географическая удаленность Орании (на берегу р. Оранжевая, в засушливом регионе Кару) от обжитых районов обеспечивает безопасность ее жителям и, как следствие, – приток переселенцев из других районов страны. По некоторым данным, количество жителей Орании, располагающейся на площади в 500 га, увеличивается в среднем на 9% в год. Поэтому достаточно остро стоит вопрос о покупке поселением части соседних земель для 10 тыс. желающих переехать сюда⁵.

В перспективе, соответственно росту населения, предполагается создание автономии или государства-анклава наподобие Лесото. Эти планы существуют не только на уровне идеи, но и осуществляются на деле. Для их реализации есть основания: Орания привлекательна для представителей среднего класса как безопасная территория, где есть широкие возможности не только для занятия современным сельским хозяйством, но и для привлечения туристов (правда, исключительно белых).

Среди источников дохода Орании – выращивание хлопка и ореха пекан, который африканеры экспортируют в Китай. Особое внимание власти Орании уделяют экологии: здесь налажен отдельный сбор мусора и перерабатывается до 95% хозяйственно-бытовых отходов; до 80% энергии

вырабатывается солнечными панелями, позволяющими, в частности, использовать на полях современные системы орошения.

Главными проблемами поселения являются нехватка жилья, преобладание мужского населения и невысокие зарплаты. Однако сложности не мешают развитию: уровень безработицы в городе всего 3%, наблюдается ежегодный 10%-ный рост экономики⁶.

Социально-экономические успехи Орании вдохновили африканеров на создание других национальных поселений, среди которых самые известные – Моргензон, Кляйнфонтейн и Балморал.

Возникновение африканерских поселений не приветствуется сегодняшними властями страны. Так, попытка создания поселения Эврика в провинции Северный Кейп встретила организованное сопротивление. Площадь земли, выкупленной под строительство новой колонии, составляет 3,5 тыс. га. В марте 2019 г. в Эврике проживали 20 семей, количество заявок на присоединение превышало 5 тыс. Предполагалось, что в перспективе здесь смогут поселиться около 20 тыс. человек.

Но весной 2019 г. строительные работы в Эврике были приостановлены по решению местного муниципалитета. Жители соседних поселений, неожиданно проявившие себя знатоками политических тонкостей, заявили, что ограничение доступа в те или иные населенные пункты по расовому признаку создает угрозы для основ южноафриканской демократии. Основатель Эврики Адриаан Ниувоудт обещает довести начатое дело до конца и настаивает на том, что продвигаемая им инициатива абсолютно легитимна и не противоречит конституции. По его словам, главные причины, толкающие африканеров к основанию собственных городов, – экономическая дискриминация белого меньшинства нынешним правительством ЮАР и регулярные бандитские нападения на их фермы⁷.

Несмотря на то что, начиная с середины 1990-х годов, африканеры ведут переговоры с правительством ЮАР о создании Народного государства, эта идея не находит поддержки в верхах.

Представляется, что в перспективе, при благоприятном развитии событий, Орания как наиболее крупное поселение африканеров могла бы претендовать на статус национального образования в рамках ЮАР, поскольку на IX Генеральной ассамблее ООН, проходившей в Бельгии в 2008 г., африканеры были официально признаны «непредставленной нацией», т.е. нацией, не имеющей своего государства⁸.

---

¹ Анклав у Оранжевой речки // Огонёк. 2018. № 47. С. 17.

² Пряников П. Орания: автономия белых в ЮАР. https://mosmonitor.ru/articles/society/oraniya_avtonomiya_belyih_v_yuar (Дата обращения 25.10.2020 г.).

³ Закон об изъятии земель в ЮАР спровоцировал насилие против белых фермеров. Федеральное агентство новостей. 30 марта 2018 г. <https://riafan.ru/1041538-zakon-ob-izyatii-zemel-v-yuar-sprovociroval-nasilie-protiv-belykh-fermerov> (Дата обращения 18.11.2020 г.)

⁴ Шаповалова Н. В ЮАР участились нападения на фермерские хозяйства. Агропромышленный портал «АгроXXI». 15 мая 2017 г. <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/v-yuar-uchastilis-napadenija-na-fermerskie-hozjaistva.html> (Дата обращения 18.11.2020 г.)

⁵ Орания: автономия белых в ЮАР. <https://www.ttolk.ru/?p=18533> (Дата обращения 30.10.2020 г.)

⁶ Город Орания – пример самоорганизации белых в условиях черного расизма. <https://bigpicture-ru.turbopages.org/bigpicture.ru/s/?pcgi=p%3D1177860> (Дата обращения 18.11.2020 г.)

⁷ СМИ: консервативные африканеры пытаются создать в ЮАР второй белый анклав. ТАСС. Международная панорама. 6 марта 2019. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6193331> (Дата обращения 25.10.2020 г.).

⁸ UNPO: Afrikaners. <https://unpo.org/members/8148> (Дата обращения 30.10.2020 г.)

Сепаратизм Западного Кейпа

Небольшая южноафриканская политическая партия – Капская партия (Cape Party) – проводит кампанию за отделение от ЮАР провинции Западный Кейп и превращение ее в независимое государство под названием «Мыс Доброй Надежды». Партия остается маргинальной, но идея сепаратизма набирает популярность.

Недавно койсанский племенной вождь – «король» Кхебаха Кальвин Корнелиус III вручил располагающемуся в Кейптауне парламенту ЮАР уведомление о выселении и поднял флаг, провозгласив отделение Западного Кейпа. Этот акт был встречен недоверием, аплодисментами и смехом. Представителей самого древнего коренного народа ЮАР – койсанской расы (бушмены – сан и койкоины – готтентоты) осталось всего несколько тысяч, поэтому провозглашение Суверенного Государства Доброй Надежды было не более чем фарсом. Но тенденция к самоопределению действительно вызывает неудобные вопросы относительно расы, культуры и национализма. Сепаратистская риторика в Западном Кейпе набирает силу. Почему именно эта провинция стремится отделиться от Южной Африки? С Капской колонии началась (в 1652 г.) европейская, голландско-британская колонизация Юга Африки. Зажатые между наступающими с юга европейцами, а севера – племенами банту, бушмены-сан были частично уничтожены, частично выдворены воинственными пришельцами в бесплодную пустыню Калахари.

Сегодня Западная Капская провинция находится в ведении Демократического альянса (ДА), официальной национальной оппозиционной партии. Под началом ДА Западный Кейп оказался, по мнению многих, самой успешно управляемой провинцией страны, а Кейптаун – едва ли не единственным сравнительно безопасным для проживания городом ЮАР.

---

¹ Кандидат экономических наук, Институт Африки РАН.

Группа поддержки независимости Кейпа (Cape advocacy group, CIAG) провела в августе 2020 г. опрос, результаты которого показали, что 47% всех жителей Западного Кейпа хотели бы провести референдум по вопросу о независимости, а 36% – прямо поддерживают отделение. Проведение референдума с юридической точки зрения возможно, но едва ли парламент ЮАР утвердит отделение провинции необходимыми двумя третями голосов.

Провинция Западный Кейп – развитый туристический центр, в настоящее время задушенный антиковидным карантинном-локдауном, и производитель винограда, фруктов и вин (одна только столица провинции Кейптаун дает 10% ВВП страны); является одной из девяти провинций Южной Африки, где проживает несколько групп меньшинств, составляющих в этой провинции большинство. На цветных (метисов) и белых приходится более двух третей населения Западного Кейпа. Это очаг оппозиции правящему АНК – власти, которая, как считают сторонники отделения, грабит провинцию и осуществляет расовую дискриминацию, насаждая «черный расизм». Опросы показали, что 70% жителей Западного Кейпа, включая большинство представителей всех расовых групп, считают, что с меньшинствами в Южной Африке обращаются несправедливо, большая часть собираемых в провинции налогов изымается в госбюджет, а сама она недофинансируется.

В течение многих лет после победы на нескольких провинциальных выборах провинцией управлял и продолжает управлять оппозиционный Демократический альянс. Остальные восемь провинций возглавляются правящим в стране АНК, постепенно, правда, теряющим поддержку избирателей в условиях широкомасштабной коррупции, безработицы, преступности и экономической стагнации.

Западный Кейп имеет культурные, языковые и этнические отличия от других провинций Южной Африки. Так, язык африкаанс является наиболее распространенным языком в Западной Капской провинции – в отличие от других провинций страны.

Экономика провинции сегодня не может самостоятельно поддерживать ее нынешнее население (свыше 6 млн человек). В то время как участки пахотных земель обрамляют пышные виноградники (дающие знаменитые капские вина), засушливые и климатически суровые внутренние районы плато Кару сводят к минимуму потенциал сельского хозяйства, ограниченный дефицитом воды. Однако Кару содержит огромные запасы сланцевого газа, которые можно со временем использовать (в том числе для опреснения морской воды). У провинции есть обширная береговая линия, которая может поддерживать рыболовство и торговлю. Но будет ли этого достаточно?

Добиться отделения мирным путем – иллюзия, недавний трагический пример – Судан. Гражданская война – слишком большая цена, особенно если она затевается не ради освобождения от тирании, а из-за разделяющей нетерпимости, направленной на изоляцию, а не на конструктивное сотрудничество. Общество к такой войне не готово, однако продолжение экономического обвала и новые социальные потрясения могут изменить ситуацию. Уже сейчас Кейптаун регулярно сотрясают беспорядки, направленные против наплыва мигрантов.

Турияница Д.А.¹

СареХит, или «Брекзит по-южноафрикански». Миф или реальность?

На фоне затянувшейся пандемии COVID-19, серьезного ухудшения экономического положения и сопутствующих коррупционных скандалов в правящей партии Африканский национальный конгресс в ЮАР появились некоторые «дремлющие» любопытные течения. Одним из них стал вопрос об отделении провинции Западный Кейп, подогревавшийся провинциальными отделениями политических партий – Демократического альянса, ГУД (GOOD), Фронта Свободы+ и Африканской партии христианской демократии, а также образованной в 2007 г. партией КЕЙП (САРЕ), на гербе которой изображены объединенные северный и западный Кейп.

Идея отделения Кейптауна и прилегающих областей от остальной части страны не появилась в одночасье. Подобные «запросы на отделение» британское правительство получало и от жителей западного округа (Western Division), где проживала большая группа «цветных», и от «пробританского» восточного округа (Eastern Province) еще в начале XIX в., а точнее – в 1820-х годах. В конечном итоге движение за отделение по разным причинам сошло на нет. Для подавления сепаратистских настроений Западный Кейп и Восточный Кейп были разделены на семь областей. Однако, не достигнув успеха, колониальное правительство пошло на ряд «сделок», в конечном счете закрепивших главенство восточного округа. Далее этот конфликт в большей степени обрел формат англо-бурского противостояния. Таким образом выглядела ситуация в XIX в., но что же представляет собой сепаратистское движение сегодня?

Не решенные вопросы, связанные с политикой «позитивной дискриминации», или, как ее еще называют, ВВВЕЕ, сыграли свою роль: на официальном сайте Cape Independence Advocacy Group, которая провела

---

¹ Институт Африки РАН

соответствующие опросы в августе 2020 г., указывается, что 56% «цветного» населения желают видеть Западный Кейп «независимым». К ним «примкнула» и значительная группа «белых». Эти обстоятельства активно обсуждались в южноафриканских СМИ, при этом многие эксперты заявили о невозможности отделения от остальной части государства Кейптауна и соседних территорий.

